

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсѣц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсѣц. . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсѣц. . . 6 р. —

на 6 мѣсѣц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Поварской пер., д. 5, кв. 11, а
также въ книг. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Памирская экспедиція 1883 года.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Семирѣченской области, изъ Томска, Иркутска, Красноярска, Енисейска, Читы, Барнаула и села Зырянскаго.—Къ исторіи Сибирскаго раскола. Л—ва.—Безобразіе въ Киргизской степи. N.—Золото-промышленныя похороны, или гороховскій конкурсъ въ Томскѣ (сибирскій эпосъ).—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленіе.

Продолжается ПОДПИСКА на „Восточное Обозрѣніе“ 1884 г.

ПАМИРСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ 1883 ГОДА *).

Въ исторіи географическаго изслѣдованія Памира 1883 годъ навсегда останется памятнымъ, говорить отчетъ Императорскаго Географическаго Общества. Всѣ научныя экспедиціи и путешествія, направившіяся на Памиръ въ послѣднее время какъ изъ предѣловъ нашего отечества, такъ и изъ Индіи, обыкновенно обнимали весьма незначительныя районы, между которыми оставалось много неосмотрѣнныхъ и несвязанныхъ между собою пространствъ. То, что намъ давали путешественники по Памиру, составляло каждый разъ лишь небольшую долю того, что отъ нихъ ожидалось. Давно уже чувствовалась потребность въ болѣе обширной экспедиціи, которая за одинъ разъ могла бы покончить съ массой неразрѣшенныхъ еще на Памирѣ географическихъ вопросовъ. Такою именно экспедиціею, по крайней мѣрѣ для восточной части Памира, является Большая памирская экспедиція, снаряженная въ прошломъ году по распоряженію туркестанскаго генераль-губернатора. Въ составъ ея вошли: генеральнаго штаба капитанъ Путята, геологъ Ивановъ и топографъ Бендерскій. Энергіи этихъ лицъ мы обязаны тѣмъ, что восточная половина памирской выси пройдена теперь по всевозможнымъ направленіямъ, а на южной окраинѣ Памира установлена давно желанная связь между нашими работами и маршрутами англійскихъ путешественниковъ.

11-го апрѣля г. Ивановъ въ общемъ собраніи Императорскаго Географическаго Общества сдѣлалъ докладъ объ этой экспедиціи. Приступая къ своему сообщенію, г. Ивановъ сдѣлалъ краткій историческій очеркъ открытій въ области Памира.

*) Помѣщая настоящій отчетъ, имѣющій чисто географическій интересъ, мы рекомендуемъ читателямъ, незнакомымъ съ Средней Азіей, просматривать его не иначе какъ съ картою. Важность приводимыхъ изслѣдованій будеть замѣчена европейской наукой. Намъ остается извиниться развѣ за сухость изложенія, неизбежную при сжатости отчета.

Условія, въ которыя была поставлена экспедиція при снаряженіи, были крайне невыгодны. Все какъ будто бы соединилось для того, чтобы помѣшать ея успѣху: число членовъ экспедиціи, предполагавшееся первоначально въ 8 человекъ, было сокращено, затѣмъ до 3-хъ; денежные средства экспедиціи были значительно урѣзаны и доведены до самыхъ скромныхъ размѣровъ, а именно, всѣ расходы по экспедиціи при 12 казакахъ конвоя составили менѣе 6,000 р.; переводчиковъ пришлось замѣнить простыми джигитами, наконецъ, необходимыя для экспедиціи инструменты не были высланы своевременно, и члены ея при отъѣздѣ не получили отъ генераль-губернатора открытыхъ листовъ. Если къ этому присоединить тѣ затрудненія, которыя встрѣтила экспедиція на первыхъ своихъ шагахъ со стороны отнесшихся къ ней крайне недружелюбно кашгарцевъ и афганцевъ, то не трудно составить себѣ понятіе о той тяжелой борьбѣ съ совершенно неожиданными препятствіями, которую пришлось вынести членамъ экспедиціи. Г. Ивановъ не могъ не помянуть и не засвидѣтельствовать при столь тягостныхъ условіяхъ особенной горячей благодарности начальнику туркестанскаго военно-топографическаго отдѣла генералу Жилинскому и бывшему Ферганскому губернатору генералу Абрамову, оказавшимъ экспедиціи наибольшее содѣйствіе.

Выѣхавъ изъ Ташкента 24-го мая, экспедиція окончательно снарядилась въ г. Омѣ, откуда и начала свои работы 8-го іюня. Къ Большому Каракулю экспедиція направилась перевалами Талдыкъ и Кизиль-артъ, а съ Б. Каракуля двинулась на О, черезъ высокій перевалъ Караартъ 16400' н. у. м.), и внизъ по рѣкѣ того же имени дошла почти до ея впаденія въ р. Марканъ. Повернувъ круто направо и сдѣлавъ двойной перевалъ, экспедиція посѣтила верховья одной изъ значительныхъ рѣкъ Сарыкола—Гези, высокая и широкая долина которой носитъ названіе Кіак-баши и Мужи,

Отсюда уже можно считать вступленіе экспедиціи въ область Памира (не говоря объ Алаѣ). Посѣщеніе этой совершенно неизвѣстной восточной окраины Памира имѣетъ особенное значеніе въ смыслѣ разъясненія орографической связи западной Кашгаріи съ Памиромъ и другими сосѣдними мѣстностями.

Въ Музи, желая наиболѣе производительно эксплуатировать свои силы и время, экспедиціи раздѣлилась: г. Путята и Бендерскій пошли внизъ по долинѣ черезъ Булюкуль, М. Каракуль въ долину Тагармы къ Ташкургану *) и оттуда черезъ переваль Стунъ и Низатапъ внизъ по р. Аксу до Акбайтала; Ивановъ же повернулъ на W и черезъ переваль Ой-Балгышъ перевалилъ на Ранг-куль, котловиной котораго прошелъ далѣе на O и вышелъ къ М. Каракулю, связавъ съемкой прежнюю съемку Ранг-куля Скасси съ новѣйшими съемками Бендерскаго. Послѣ изслѣдованія гигантскаго тройнаго пика Мустаг-ата (Сѣверцовская „Тагарма“) съ красивымъ рядомъ спускающихся съ него ледниковъ (болѣе 26,000 футъ), Ивановъ, переваливъ Гульма, вышелъ на Аксу и внизъ по ней дошелъ до Акбайтала на соединеніе съ товарищами.

Пройдя снова до Ранг-куля, экспедиціи послѣ небольшой задержки, причиненной прїѣздомъ китайскаго отряда на Ранг-куль, вернулась по Акбайталу обратно на его устье въ Аксу (Мургабъ **) и тутъ опять раздѣлилась: Путята пошелъ внизъ по Мургабу до непроходимой тѣснины и оттуда, переваливъ Бузири, вышелъ на Аличуръ, прошелъ до Яшиль-куля и оттуда направился прямо на S къ перевалу Койтезекъ, затѣмъ внизъ по р. Тогузбулакъ (южная вершина Шугнанской р. Гунтъ); не дойдя одного перехода до ея слиянія съ Гунтомъ, впадающимъ въ Пянжъ у Барпянжа, онъ вернулся снова на восточный Аличуръ. Ивановъ же и Бендерскій, разставшись съ г. Путята, направились на т. наз. Большой и Малый Памиры на SO, чтобы прежде всего заполнить значительный промежутокъ совершенно неизвѣстныхъ мѣстностей между среднимъ теченіемъ Аксу, Аличуромъ и Большимъ Памиромъ. Съ р. Карасу, у впаденія въ нее отъ Аличурскаго Низаташа оврага Чокубай, они свернули на SO по широкой безводной долинѣ Караудынъ-дала и, вытерпѣвъ 13-го іюля сильную вьюгу, на слѣдующій день черезъ двойной переваль спустились къ лѣвому притоку Аксу—Истыкъ (или Иссыкъ) въ томъ мѣстѣ, гдѣ на англійскихъ съемкахъ показано слияніе его съ Кызыль-рабатомъ (низовье носитъ названіе Чись-тюбе). Сдѣлавъ поѣздку внизъ по Истыку, они двинулись вверхъ по Чись-тюбе и, дойдя до слиянія многочисленныхъ его вершинъ (въ томъ числѣ Кизиль-рабатъ и Урта-бель), переваломъ Уртабель вышли на озерное верховье Аксу въ одномъ переходѣ отъ ея истоковъ. Спустившись на начало Вахан-дарьи, они попытались найти проблематическій переваль Варрам-куталъ на Большое озеро Памира, но послѣ нѣсколькихъ рекогносцировокъ должны были признать горы, отдѣляющія Малый Памиръ отъ Большаго, въ этомъ мѣстѣ рѣшительно недоступными.

Сдѣлавъ поѣздку вверхъ по р. Альмаанъ (бѣгущей отъ Канжута и впадающей въ Вахан-дарью слѣва), которая без-

*) Въ Ташкурганѣ произведены астрономическія наблюденія, связывающія русскія съемки съ англійскими.

**) Последняя карта англійскихъ пундитовъ во многомъ невѣрна, и самая главная ея ошибка относительно Мургаба: Аксу и Мургабъ не двѣ рѣки, какъ показано у англичанъ, а одна.

спорно должна считаться началомъ Ваханской рѣки, Ивановъ вернулся назадъ на Уртабель, откуда вмѣстѣ съ своею партіей круто свернулъ на лѣво и вышелъ на Истыкъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ его верховье дѣлаетъ колѣно подъ примымъ угломъ *); ночевали близъ полнаго озерами водораздѣла этой рѣки съ рѣкою Памиромъ. Сдѣлавъ значительное исправленіе англійской съемки, произведенной въ зимнее время, когда все было подъ снѣгомъ, и, констатировавъ, что истоки какъ Истыка, такъ и р. Памира находятся въ южныхъ горахъ и что на перевалѣ между ними существуетъ самостоятельное, никуда не дающее видимыхъ стоковъ озеро, они пошли на W къ Большому Озеру. Простоявъ два дня на Б. Озерѣ среди безчисленныхъ стадъ архаровъ, населяющихъ всѣ склоны горъ и долину Памира, Ивановъ пошелъ далѣе на W, на полпереходѣ отъ озера свернулъ на Ni крайне труднымъ переваломъ Башгумбезъ (до 17000 *) спустился на рѣку того же имени, бѣгущую въ Аличуръ. Не дойдя до Аличура, изслѣдователи перешли новымъ переваломъ Карабелесъ, на сосѣднюю рѣку Учколь и по ней вышли на Аличуръ къ Чатыртапу, гдѣ и встрѣтили партію Путяты.

Съ Аличура экспедиціи въ полномъ составѣ пошла снова на р. Памиръ интереснѣйшимъ и наиболѣе практикуемымъ переваломъ Харгошъ и на другой день спустилась къ Юлмазару, гдѣ было сдѣлано астрономическое опредѣленіе пункта (прежній англійскій пунктъ).

Съ Памира экспедиціи снова раздѣлилась: Путята съ Бендерскимъ направились черезъ Б. Озеро и новый неизвѣстный доселѣ переваль (къ W отъ Уртабели), открытый опытнымъ глазомъ топографа Бендерскаго (почему онъ и названъ его именемъ) на верховья Аксу, чтобы затѣмъ попытаться проникнуть черезъ Бор-агыль въ Читраль, а Ивановъ пошелъ внизъ по рѣкѣ Памиру до его праваго притока Масъ; вверхъ по нему онъ перевалилъ на р. Шахдара и затѣмъ по одной изъ ея вершинъ — Кокбай — вышелъ на сѣверную сторону Аличура недалеко отъ перевала Койтезекъ, откуда спустился на южный берегъ Яшиль-куля и прослѣдилъ это интересное озеро до его западнаго конца, гдѣ изъ него выбѣгаетъ р. Гунтъ. Внизъ по этой послѣдней онъ прошелъ до слиянія ея съ Тогузбулакомъ, гдѣ стоитъ верхній шугнанскій кишлакъ Сардымъ. Отсюда его переводчикъ-джигитъ ѣздилъ въ Барпянжъ по дорогѣ, идущей вдоль Гунта. Такимъ образомъ окончательно констатировано, что Гунтъ не поворачиваетъ къ N и не впадаетъ въ Мургабъ, а есть та рѣка, которая раньше называлась Сучанъ. Убѣдясь, что дальнѣйшее движеніе по Шугнану, только что занятому афганцами, невозможно, Ивановъ вернулся по Тогузбулаку на Аличуръ, пройдя на этотъ разъ новой, интересной дорогой прямо на Сассык-куль, откуда направился правой стороной Аличура черезъ Низаташъ (доставившій крайне важные геологическіе матеріалы) къ устью Акбайтала въ Мургабъ. Къ сожалѣнію, здѣсь онъ получилъ отъ товарищей извѣстіе, что въ настоящее время года Барагыльская дорога по Читралу непроходима отъ водополя и что политическое настроеніе Вахана заставило ихъ, дойдя до Пянжа, отказаться отъ дальнѣйшихъ работъ на югъ и вернуться назадъ. Зная, что въ возвращающейся другой партіи давно израсходованъ про-

*) На англійской картѣ мѣсто это обозначено «Шахтюпе», хотя найти такой «бугоръ» на мѣстности нельзя.

віантъ, Ивановъ послѣшилъ двинуться по предложенной программѣ въ сел. Серезъ на Мургабѣ, чтобъ въ этомъ единственномъ и ближайшемъ пунктѣ добыть муки. По правому притоку Акбайтала—Пшарту, любимому кочевью мѣстныхъ киргизъ, онъ перевалилъ на одинъ изъ правыхъ притоковъ Мургаба, носящій въ низовьѣ названіе Чат-токой, и по его тѣсной долиноѣ вышелъ на Мургабѣ. Внизъ по этой рѣкѣ, бѣгущей по трудно проходимой тѣснинѣ, послѣ значительныхъ усилій, добрался до живописнаго Сереза и, закупивъ тамъ муки, черезъ необыкновенно тяжелый (одинъ изъ труднѣйшихъ на всемъ пути) перевалъ Карабулакъ онъ вышелъ на N на одно изъ Памирскихъ плато въ бассейнѣ р. Кокуйбель, лежащее на W отъ Акбайтала, и долиной Восточ. Шуралы прошелъ къ устью р. Тохта-Горумъ (уроч. Кокъ-ярѣ), гдѣ и нашелъ товарищей, прошедшихъ сюда съ Мургаба черезъ вершину р. Акбайтала и мимо верховья р. Кокуйбели чрезъ ущелье Зап. Шуралы, соединяющееся у Кокъ-яра съ Тохта-Горумомъ.

Въ Кокъ-ярѣ, замѣчательномъ мѣстожительствомъ известнаго на всю здѣшнюю округу стариннаго барантча Саибъ-Назара, экспедиція опять раздѣлилась: Путята съ Бендерскимъ пошли внизъ по долиноѣ р. Кудары съ цѣлью, если будетъ возможно, изслѣдовать ту часть Мургаба, которая носитъ названіе Бартангъ или Рошанъ; но чрезъ два дня пути они принуждены были вернуться какъ вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о политическомъ положеніи современнаго Рошана, такъ и по трудности дорогъ по Мургабу и пошли на N черезъ сосѣдній (къ W) съ Тохта-Горумомъ перевалъ Джанги-даванъ. Испытавъ необыкновенныя трудности, изслѣдователи спустились на Белен-киикъ, причѣмъ Бендерскій прошелъ внизъ по нему къ леднику Федченко, сдѣлавъ крайне опасный путь, которымъ ранѣе не удалось пройти экспедиціи Ошанина въ 1878 г.—Ивановъ съ Кокъ-яра направился также на N, черезъ перевалъ Тохта-Горумъ и, пройдя день внизъ по р. Белен-киику, перевалилъ черезъ ледникъ на р. Каинды, внизъ по которой дошелъ до Алтынъ-Мазара на Мук-су; сдѣлавъ поѣздку къ леднику Федченко и осмотрѣвъ работы по промывкѣ здѣсь золота, онъ черезъ перевалъ Терс-агаръ спустился къ Дараутъ-кургану на Алай, куда ожидался транспортъ изъ Маргелана съ необходимыми закупками.

У Дараутъ-кургана партіи экспедиціи соединились, чтобы, освѣживъ свои средства, продолжать изслѣдованіе. Предположено было, что Ивановъ займется изслѣдованіемъ Дарваза и сѣвернаго Каратегина.

Дѣйствительно, г. Ивановъ направился отъ Дауртъ-Кургана по Кызыль-су и пробовалъ въ двухъ мѣстахъ пробиться чрезъ горы Петра Великаго по переваламъ Гардани-Кафтаръ и Люлю-Харви, но ущелья завалены были снѣгомъ, тогда онъ двинулся на Гармъ, затѣмъ прошелъ въ Чиль-Дара, на р. Хонгоу и изъ Тави-Дара на Сагридаштъ и *Кала-и-Хумъ*. Затѣмъ остальные члены экспедиціи послѣдовали на Гармъ, откуда Путята пошелъ къ Тави-Дара и р. Аксу на Кулябъ, достигши Аму-Дарьи, у аула Сарай повернулъ на С. въ Кафирниганъ, а затѣмъ, соединившись вскорѣ съ Бендерскимъ, возвратился врезъ Самаркандъ. Такъ закончилась эта обширная экспедиція.

Такимъ образомъ, экспедиція прорѣзала Памиръ во всѣхъ направленіяхъ. Ей удалось посѣтить и широкія озерныя до-

лины памирскаго типа, и сухія котловины, ущелья и тѣсины и, наконецъ, горныя долины, поросшія уже лѣсомъ. Нельзя умолчать о томъ, что, на пути слѣдованія, экспедиціи приходилось бороться съ самою природою, противопоставившей ей преграды, то въ совершенно безводныхъ перелогахъ, то въ перевалахъ черезъ горы, загроможденныхъ гигантскими моренными отложеніями и съ совершенно отвѣсными ступенями, черезъ которые приходилось перебираться, рискуя поплатиться за свою смѣлость жизнію. Не смотря на все это, экспедиція вышла изъ этой борьбы побѣдительною и собрала богатый запасъ матеріаловъ, которые должны пролить новый свѣтъ на таинственный Памиръ. Въ залѣ собранія были выставлены, исполненные г. Ивановымъ карандашемъ, рисунки видовъ Памира. Сообщеніе г. Иванова отличалось, несмотря на его специальный характеръ, живымъ, увлекательнымъ описаніемъ величественныхъ картинъ памирской природы.

Результаты, добытые экспедиціей, весьма почтены. Пяти-верстная карта всего этого обширнаго пространства *); многочисленныя опредѣленія высотъ барометрически, anerоидомъ и вычисленіемъ; значительныя геологическія коллекціи, разъясняющія строеніе страны въ связи съ прежде сдѣланными геологическими изслѣдованіями; термометрическія данныя; наблюденія общаго физическаго характера страны; гербарій, около ста рисунковъ, сдѣланныхъ Ивановымъ, и многія изслѣдованія по другимъ областямъ, а также и астрономическія опредѣленія многихъ пунктовъ, сдѣланныя капитаномъ Путятою, представляютъ значительный матеріалъ, добытый экспедиціей **).

Вице-президентъ Императорскаго Географическаго Общества П. П. Семеновъ привѣтствовалъ это новое географическое завоеваніе въ Средней Азіи ***).

ХРОНИКА.

ИЗЪ ГОЛОДАЮЩЕЙ МѢСТНОСТИ.

Корреспондентъ «Сибирской Газеты» изъ Кургана сообщаетъ объ ужасныхъ проявленіяхъ голода въ округѣ.

«Прошлогдній неурожай хлѣба и травъ и скупка крупчаточниками послѣднихъ запасовъ хлѣба въ Курганскомъ и сосѣднихъ округахъ привели къ плачевнымъ, ужасающимъ послѣдствіямъ, сказано въ корреспонденціи. Хотя голодъ не обнимаетъ всю вообще здѣшнюю мѣстность, а выражается только въ частныхъ явленіяхъ; но и эти частныя явленія достойны того, чтобъ на нихъ было обращено вниманіе. Правда, частные случаи смерти отъ голода въ глухихъ деревняхъ есть капля въ морѣ общегосударственной народной жизни, но капля кровавая... Рассказываютъ, что въ одной изъ волостей Курганскаго округа крестьянская семья доведена была голодомъ до отчаянія; хлѣба нѣтъ, скотъ какой былъ—или проданъ, или погибъ отъ голода, запасовъ хлѣба въ деревняхъ нѣтъ, покупать дорого крупчатку въ городѣ нѣтъ денегъ,—и вотъ отецъ и мать семьи пришли къ мысли покончить съ собою самоубійствомъ: затопили баню и, когда угаръ былъ въ полной силѣ, вошли

*) Вездѣ, гдѣ партія Иванова слѣдовала по неизвѣстнымъ мѣстностямъ, произведены съемки, сведенныя съ работами Бендерскаго.

**) Въ числѣ ихъ находится составленный Ивановымъ интересный лексиконъ почти неизвѣстнаго до сихъ поръ шугнанскаго языка, которымъ жители (говорящіе вообще потаджикски) объясняются между собою.

***) Этнографическая часть отчета отложена до общаго засѣданія 2-го мая.

туда; въ банѣ они и найдены были сосѣдами полумертвыми. Когда привели ихъ въ сознание, они съ раздражающимъ душу стономъ кричали: „зачѣмъ вы насъ оживили, мы вѣдь сами хотѣли умереть, чтобы не видѣть голодныхъ ребятъ“. Въ другой волости былъ еще болѣе поразительный случай: мать пятерыхъ дѣтей, голодая и тоскуя по голодающей семьѣ, ежедневно выражала свои страданія горькимъ плачемъ и наконецъ организмъ ея не вынесъ тяжести горя, она внезапно умерла. Пораженный этой внезапностію, мужъ ея, схвативъ ножъ, перерѣзалъ себѣ горло и тутъ-же палъ мертвымъ. Несчастныя дѣти взяты на похороненіе общества, имъ отпущено на пропитаніе сколько-то хлѣба изъ общественныхъ амбаровъ. Почему же не было это сдѣлано прежде ужасной катастрофы? Что то будетъ весной, когда, вслѣдствіе совершеннаго истощенія хлѣбныхъ запасовъ, цѣны на крупчатку поднимутся еще выше и когда настанетъ для крестьянъ крайняя нужда въ хлѣбѣ на посѣвы.

А вотъ и еще трагическій случай: крестьянинъ П... подгородной волости, наднявъ, заготовивши на мельницѣ возикъ муки, отправилъ его домой съ своимъ двѣнадцатилѣтнимъ, единственнымъ сыномъ, а самъ ненадолго остался на мельницѣ. Спустя нѣсколько времени, онъ поѣхалъ вслѣдъ за сыномъ и въ двухъ верстахъ отъ мельницы увидѣлъ въ сторонѣ отъ дороги, въ кустарникѣ, свою лошадь съ санями, а рядомъ съ нею другую, чужую лошадь, тоже запряженную въ сани; какая то женщина, въ лохмотьяхъ, выгребала изъ его саней муку. Пораженный этою сценою, а болѣе всего отсутствіемъ сына, мужикъ моментально останавливаетъ лошадь и бѣжитъ къ женщинѣ съ крикомъ: «что ты дѣлаешь? гдѣ мальчикъ, гдѣ мой сынъ?... Ваня!.. Ваня!...» Женщина падаетъ къ ногамъ подбѣжавшаго мужика съ криками: «виновата, мой грѣхъ ко мнѣ и пришелъ!». Но не просьбу о пощаду выражали ея паденіе и ея крики — она покусилась лишить мужика жизни, схвативъ его въ моментъ паденія... Только могучая сила мужика спасла его жизнь отъ когтей обезумѣвшей женщины. Но едва только онъ высвободился, какъ изъ кустовъ выбѣжали двое мужиковъ въ лохмотьяхъ съ дубинами въ рукахъ. Одинъ изъ нихъ нанесъ крестьянину дубиною тяжкій ударъ по затылку, но сила крестьянина взяла верхъ: онъ выхватилъ изъ рукъ злодѣя дубину, прибилъ своихъ грабителей до невозможности сопротивляться и скрутилъ веревкою. Несчастнаго сына нашелъ мужикъ зарытымъ въ снѣгу, съ разможенной головою, мертвымъ, по указанію пойманныхъ. Всѣ они сознались въ преступленіи, высказавъ притомъ, что крайній голодъ, по случаю скупки хлѣба въ деревняхъ, заставилъ ихъ ѣхать въ Курганъ для прискаканія работы или за сборомъ милостыни, но работы они не нашли, а двери благотворительности закрыты и въ городѣ; крупчатка же въ амбарахъ Дмитрія Семыча (такъ называютъ мѣстнаго кулака) дорога, а простой муки на базарѣ вовсе нѣтъ. На возвратномъ пути изъ города имъ представился случай утолить голодъ — и они воспользовались... «жалко намъ было бить мальчика» — говорили они, «но подумали, что онъ вѣдь умретъ одинъ, а насъ трое и рѣшились»...

Въ этомъ же округѣ, какъ сообщаютъ въ другомъ мѣстѣ, извѣстный торговецъ Смолинъ, въ виду голода населенія, скупилъ весь хлѣбъ изъ сосѣднихъ округовъ и повесилъ на него цѣну. Говорятъ, этому покровительствуютъ въ въ Тобольскѣ и не принимаютъ противъ скупщиковъ никакихъ мѣръ.

Въ корреспонденціи изъ Томска въ газетѣ «Новости» сообщается слѣдующее по поводу дѣятельности въ Сибири чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ. Въ составѣ ихъ есть весьма честные и солидные люди, но есть и такіе, которые... Вотъ впрочемъ слова корреспонденціи. «О недавно прибывшемъ къ Кайнскѣ чиновникѣ по крестьянскимъ дѣламъ В. худая слава проникла ужъ и въ печать. Рассказываютъ, что къ засѣдателю канскаго суда Кайгородцеву мужикъ привелъ въ поводу коня и, земно кланяясь, просилъ принять этотъ «подарочекъ»; при этомъ крестьянинъ подалъ и пакетъ; жена засѣдателя, принявшая пакетъ въ отсутствіи мужа, увидѣла, что адресованъ онъ не Кайгородцеву, а В., почему и отослала мужика съ конемъ къ послѣднему. Когда обстоятельство это послужило темой для «райка» мѣстнаго фельетониста (въ „Сибирской Газетѣ“), г. В. крайне взволновался и прискакалъ въ Томскъ «жаловаться»; однако, встрѣтивъ, говорятъ, со стороны губернатора, Ив. Ив. Красовскаго весьма мало

сочувствія своимъ «жалобамъ», такъ какъ слухи о лошади шли и помимо печати изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ.»

О сибирской полиціи говорятъ въ той же корреспонденціи слѣдующія впрочемъ далеко не новыя вещи:

«Кому неизвѣстно, что такое, въ большинствѣ случаевъ, сибирскіе земскіе засѣдатели, судьи, исправники, казначей и стряпчіе, тому советуемъ обратиться къ мѣстной сибирской прессѣ. Изъ мѣстныхъ газетъ читатель узнаетъ, что, напримѣръ, теперешній минусинскій «общественный дѣятель» (гласный) Иль—скій, будучи нѣкогда казначеемъ, постоянно получалъ приношенія натурой отъ покушавшихъ казенный порохъ крестьянъ и вѣчно «ошибался въ сдачѣ» при казенныхъ расчетахъ; что придорожные (покровскіе) крестьяне ачинскаго округа (енисейской губ.) брались ремонтировать зимой ачинско-красноярскій трактъ по 20 рублей съ версты, но полиція не согласилась на это, а собираетъ съ крестьянъ по 35, 45 и 50 рублей съ версты, каковыя деньги должны уплачиваться намѣченнымъ исправникомъ Зе—ромъ тремъ подрядчикамъ, и исправникъ употребляетъ всевозможныя настоянія къ аккуратному удовлетворенію своихъ протезе деньгами; читатель узналъ бы, что киренскій судья Асокинъ состоялъ архитекторомъ и подрядчикомъ по ремонту мѣстной больницы и, выведя огромныя цифры на работы, произвелъ ихъ такъ, что толки провалились; узналъ бы, что тюкалинскій исправникъ Ильинъ треплетъ бороды татарамъ за неломаніе передъ нимъ, Ильинымъ, шанки; нерчинскій исправникъ преданъ суду за злоупотребленія въ воинскомъ присутствіи, а читинскій кандидатъ на его мѣсто (тамонный видный полицейскій чинъ) не получилъ перевода по тому, что шуллерничалъ въ картахъ; что бійскій стряпчій Д. учинилъ на паромѣ, въ пьяномъ видѣ, дебошъ, избивъ четырехъ человекъ, а такой то допился до бѣлой горячки и т. д., и т. д. безъ конца. Согласитесь, что если взять нѣсколькихъ человекъ, изъ которыхъ каждый въ отдельности, болѣе или менѣе, свободенъ отъ совѣсти, чести и гражданскаго развитія, и соединить ихъ для совмѣстнаго воздѣйствія, то едва ли поздоровится отъ того ихъ пациентамъ.»

Нами получены слѣдующія извѣстія объ Иркутскихъ выборахъ дѣлопроизводителя въ отдѣлѣ географическаго общества:

«Въ Иркутскѣ, 11 февраля, происходили выборы правителя дѣла отдѣла географическаго общества. Выбранъ прежній правитель дѣла, г. Агапитовъ, большинствомъ 51 голоса изъ 86. Нельзя считать это большинство значительнымъ, особенно если вспомнить, что прежніе правители дѣла выбирался почти единогласно. Нужно замѣтить, что въ выборахъ участвовали не всѣ наличные члены. Въ одномъ изъ декабрьскихъ общихъ собраній было выбрано болѣе 30 новыхъ членовъ, но они къ участию въ выборахъ приглашены не были. Говорятъ, это было сдѣлано вслѣдствіе того, что они еще не сдѣлали членскихъ взносов. Но въ уставѣ общества не сказано, что лица, не внесшія членскаго взноса, лишаются права участвовать въ общемъ собраніи. Разъ лицо признано членомъ, оно должно пользоваться всѣми правами члена; только лица, не внесшія членскаго взноса въ теченіе двухъ лѣтъ, считаются выбывшими изъ числа членовъ, слѣд. не пользуются и правами ихъ. Но въ Иркутскѣ все дѣлается наворотъ. Едва ли г. Агапитовъ получилъ бы установленное большинство, если бы въ выборѣ участвовали всѣ наличные члены по бывали случаи, что и дѣйствительные члены не получали повѣстовъ.»

Приведя буквально присланное извѣстіе должно присоединить, что г. Агапитовъ и при первыхъ выборахъ, какъ и при вторыхъ, далеко не пользовался общимъ сочувствіемъ: онъ былъ выбранъ прошлымъ разъ большинствомъ одного голоса. Это объясняется тѣмъ, что въ отдѣлѣ есть лица, гораздо болѣе заслуженныя и научно образованныя, чѣмъ г. Агапитовъ, но они почему то оттираются. Надо замѣтить, что отдѣлы въ провинціи составляются не всегда изъ преданныхъ наукѣ лицъ, въ нихъ втираются посторонніе элементы, наконецъ, на эти несчастные отдѣлы производится вѣншее давленіе. Все это приводитъ здѣсь къ безпорядкамъ. Насильно и наперекоръ членамъ сидящій дѣлопроизводитель вноситъ рознь, и едва ли это можетъ служить къ процвѣтанію мѣстной науки.

Извѣстный французскій путешественникъ Мартэнъ, прибывъ въ Иркутскъ 11-го февраля, удостоилъ сообщеніемъ восточно-сибирскій отдѣлъ географическаго общества о своихъ приключеніяхъ при пере-

ходъ его съ Лены на Амуръ. Изъ этого сообщенія мы узнали, пишутъ изъ Иркутска, что путешествіе Е. Мартэна было „extrêmement difficile, extrêmement pénible“, что онъ встрѣчалъ beaucoup de tigres, de tigresses, de sangliers et toutes horreurs possibles и все побѣдилъ... И больше ничего не узнали. Ловкіе люди à la Мартэнъ умѣютъ выдвинуть ужасы и эффекты и насочинить сказокъ о невѣдомой Сибири. Примѣромъ служилъ Аткинсонъ.

Намъ прислана характерная замѣтка изъ Туркестана отъ одного мѣстнаго жителя. Все что было сломано и уничтожено въ Ташкентѣ по отношенію нѣкоторыхъ учреждений, вслѣдъ за смертію генерала Кауфмана и появленіемъ новаго правителя, было преобразовано большею частію подъ иными названіями и въ иныхъ видахъ. Примѣры явственны: химическая лабораторія была закрыта; нынѣ она вновь открыта при военномъ госпиталѣ; публичная бібліотека была упразднена, но открыто „книгохранилище“ при ташкентскомъ музеѣ... И такъ далѣе.

Говорятъ, что значительная часть, однако, богатѣйшихъ инструментовъ и аппаратовъ была продана за безцѣнокъ, хотя стоила громадныхъ денегъ. Это время «упраздненія наукъ» было однимъ изъ курьезнѣйшихъ эпизодовъ среди причудливой средне-азиатской шехерезады послѣдняго времени.

ИРКУТСКІИ ЭФФЕКТЪ.

Въ Иркутскѣ, какъ напечатано въ газетѣ «Сибирь», производитъ фуроръ актриса Фадѣева, особенно ей удалась роль тещи, въ одной пьесѣ, о чемъ упомянуто въ № 4 газеты; къ сожалѣнію, утратилась въ лѣтописяхъ при оцѣнкѣ игры слѣдующая характерная черта. Когда г-жа Фадѣева въ роли тещи произнесла слова — «и генералы берутъ», иркутскій театръ болѣе пяти минутъ не смолкалъ отъ аплодисментовъ. Эффектъ былъ замѣчательный. Но что бы это значило?!

Недавно изъ Бійска сообщался несчастный случай: у одного купца С.—одинадцатилѣтнему мальчику поручено было топить всякій день печи, что онъ и исполнял. Однажды лучина не загорала и онъ обмакнулъ ее въ керосинъ, керосинъ вспыхнулъ, а за нимъ одежда на мальчикѣ. Вошедшая купчиха, увидѣвъ мальчика, выбросила его въ сѣни, говоря: «впередъ тебѣ, шельма, наука». На ней была шубка, которой она могла покрыть и спасти мальчика, но или недогадалась, или шубка стоила 100 р. Мальчикъ чрезъ три дня умеръ.

СИБИРСКІЕ НЕКРОЛОГИ.

Недавно послѣдовало заразъ нѣсколько видныхъ смертей иркутскихъ крезовъ—золотопромышленниковъ.

Умеръ въ Парижѣ Каншинъ, въ послѣднее время расточавшій состояніе за границей. Недавно о немъ была помѣщена курьезная біографія въ «Петербургскомъ Листкѣ». Душеприказчицей осталась, говорятъ, близкая къ нему особа, но не жена.

По послѣднимъ извѣстіямъ, въ Иркутскѣ умеръ извѣстный Ив. Степ. Хаминъ. Завѣщаніе пока неизвѣстно. Біографія этого лица Иркутску знакома.

Съ особеннымъ уваженіемъ мѣстная печать должна указать на недавно умершаго торговца чаями и одного изъ первыхъ пионеровъ русской торговли въ Китаѣ, г. Пономарева. Все свое состояніе, какъ слышно, онъ завѣщалъ на цѣли просвѣщенія, и между прочимъ на техническое училище въ Иркутскѣ.

ПО ДѢЛУ ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ УЧАЩИМСЯ.

На заявленіе, напечатанное въ № 7 „Восточнаго Обозрѣнія“, о невзыскѣ своевременно студенту сибиряку обещанныхъ тобольскимъ обществомъ вспоможенія денегъ, нынѣ мы получили слѣдующій отвѣтъ изъ Тобольска.

«Одинъ студентъ с.-петербургскаго университета Г., въ февралѣ мѣсяцѣ прошлаго года дѣйствительно обратился въ тобольское общество вспоможенія бѣднымъ студентамъ съ просьбою о назначеніи ему стипендіи, такъ какъ въ январѣ мѣсяцѣ онъ по извѣстнымъ обстоятельствомъ лишился матеріальной поддержки со стороны своего отца. Прошеніе его было доложено въ очередномъ ближайшемъ собраніи членовъ общества 12-го марта. Въ виду незначительности средствъ, ко-

торыми располагало къ тому времени Общество, гг. члены не нашли возможнымъ назначить Г. стипендію, а, принимая во вниманіе безвыходное положеніе его, постановили дать ему единовременное пособіе въ размѣрѣ 60 р. На основаніи этого постановленія распорядительный комитетъ, высылая деньги на стипендію студентамъ с.-петербургскаго университета за апрѣль, май и іюнь мѣсяцы, отношеніемъ отъ 19 марта за № 48, просилъ правленіе университета выдать изъ нихъ и 60 р. студенту Г. въ видѣ пособія, о чемъ одновременно (№ 47) былъ извѣщенъ и студентъ Г. Всѣхъ денегъ на стипендіи и пособіе за указанное время слѣдовало послать 187 р. 50 коп.; на самомъ же дѣлѣ выслано было (ст. расходъ 40) 37 р. 50 коп., такъ какъ по расчетамъ комитета должны остаться неизрасходованными 150 р., высланные въ августѣ и декабрѣ 1882 г. (№№ 865 и 1050 ст. расх. 6 и 26) въ стипендію студенту О., которому вслѣдствіе болѣзни дозволено было держать выпускной экзаменъ послѣ каникулъ и о которомъ лишь въ февралѣ мѣсяцѣ комитетъ частнымъ образомъ извѣстился, что онъ, окончивши курсъ, ищетъ мѣсто учителя въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній. Высылая деньги, за вычетомъ 150 р., комитетъ просилъ правленіе университета сообщить ему, когда именно кончилъ курсъ студентъ О. и дѣйствительно ли въ личности осталась та сумма отъ его стипендіи, какая предполагается комитетомъ. Увѣдомляя о полученіи послѣднихъ денегъ, правленіе университета (23 апрѣля № 682, а получено въ Тобольскѣ въ половинѣ мая) присовокупило, что студентъ О. кончилъ курсъ въ декабрѣ 1882 г., а потому изъ присланныхъ денегъ ему выдано въ стипендію за октябрь, ноябрь и декабрь 75 р. (комитетъ же предполагалъ, что онъ долженъ былъ кончить экзаменъ въ сентябрѣ) и что поэтому въ распоряженіи правленія вмѣстѣ съ присланными имѣется денегъ 112 руб. 50 коп., изъ коихъ подлежитъ къ выдачѣ въ стипендію за апрѣль и май студентамъ: Г.—24 р., Л.—40 и Г.—20. Что же касается назначенныхъ къ выдачѣ въ пособіе студенту Г.—60 р., то таковое не можетъ быть выдано, такъ какъ въ университетѣ (за выдачею именно стипендій за апрѣль и май) остается свободныхъ суммъ всего 27 р. 50 к. Вслѣдствіе этого, въ дополненіе къ высланнымъ ранѣе, распорядительный комитетъ 8 іюня снова послалъ 75 р. (№ 314 ст. расхода 42), что съ оставшимися 27 р. 50 к. неизрасходованными составило 102 р. 50 к., изъ коихъ правленіе университета, согласно просьбѣ комитета, имѣло выдать въ стипендію за іюнь мѣсяцъ Г.—12 р. 50 к., Л.—20, Г.—10 и Г. пособіе 60 р., что по сложеніи дасть тѣ же 102 р. 50 к.—Слѣдовательно не вина общества въ томъ, что студентъ Г. не получилъ пособія, но правленія университета. Несправедливо и то, что будто бы студентъ пишетъ въ комитетъ и ему не отвѣчаютъ. Въ дѣлахъ комитета нѣтъ его писемъ; вмѣсто того, чтобы непосредственно обратиться въ комитетъ, онъ обращался въ іюль мѣсяцѣ къ частнымъ лицамъ за справками о томъ, посланы ли ему деньги, и этимъ лицамъ было объявлено для передачи по адресу, что деньги высланы и даже указанъ № препроводительной бумаги. Казалось бы проще всего и легче всего справиться въ правленіи университета, получены ли деньги для выдачи пособія или нѣтъ. Въ заключеніе настоящаго объясненія комитетъ считаетъ нужнымъ прибавить, что вмѣстѣ съ этимъ онъ проситъ правленіе университета увѣдомить, почему не выдано г. Г. назначеннаго обществомъ пособія въ размѣрѣ 60 рублей.»

Помѣщая цѣликомъ разъясненіе тобольскаго общества вспоможенія учащимся, мы должны заявить нынѣ, что въ слѣдствіе напечатанной нами замѣтки дѣло обнаружилось. Виновиномъ невыдаче денегъ дѣйствительно оказалось правленіе петербургскаго университета, или его канцелярія.

Студентъ Г. нѣсколько разъ здѣсь справлялся и ему отвѣчали, что деньги не получены. Только теперь выяснилось, что это произошло по ошибкѣ и недосмотру бухгалтера: весьма прискорбная ошибка, должны мы добавить.

Деньги теперь розыскались—значительная часть упрека должна быть снята съ тобольскаго общества, хотя, конечно, оно приметъ во вниманіе впредь, къ какой путаницѣ ведетъ недосылка денегъ и переводъ ихъ отъ одного стипендіата къ другому. Затѣмъ на замѣчаніе комитета, что въ дѣлахъ его нѣтъ писемъ и запросовъ указанного студента, а также на упрекъ, сдѣланный ему, почему онъ не обратился прямо къ комитету, намъ переданъ слѣдующій отвѣтъ потерпѣвшаго въ этомъ дѣлѣ студента. Письма была посланы имъ на имя предсѣдателя тобольскаго общества въ маѣ и августѣ и въ

юль на имя комитета, но отвѣта не получено. Неужели изъ этихъ трехъ писемъ ни одно не дошло!?

Несчастному поэту Омуревскому не везетъ и за гробомъ. Два раза вечеръ въ пользу семьи его откладывался и, наконецъ, распорядители совсѣмъ отъ него отказались.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Изъ Семирѣченской обл. (корресп. „Восточ. Обзор.“). Пріѣзжіе изъ Аксу купцы наши передаютъ, что китайцы чинятъ стѣсненія торговцамъ, не признавая дѣйствительными наши билеты, писанные на манчжурскомъ и татарскомъ языкахъ, а требуютъ, чтобы брали у нихъ особые билеты. Такимъ образомъ приказчика купца Сомова, имѣвшаго билетъ отъ Кульджинскаго консула, пропустили при всякихъ подачкахъ только до Аксу, далѣе же въ Хотанъ, куда имѣлъ отправиться приказчикъ, не пропустили. Такіе неправильные приемы, не смотря на точный смыслъ ст. 3-й правилъ сухопутной торговли, практикуются китайцами вездѣ по границѣ. Мѣстные торговцы, по словамъ приказчика, избѣгаютъ держать у себя въ лавкахъ товары, потребные китайцамъ, такъ какъ послѣдніе норовятъ брать ихъ въ долгъ или совершенно даромъ—денегъ не платятъ.

Съ земныхъ произведеній китайцы взыскиваютъ вообще $\frac{1}{5}$ часть въ казну. Китайскихъ войскъ въ Кашгарѣ, Янчисарѣ и Яркендѣ не болѣе 3,000 человекъ. Половина ихъ вооружена пиками, а другая половина пистонными ружьями. Изъ 14 орудій, оставшихся послѣ Якуб-бека (подарокъ турецкаго султана), 2 отправлены въ Хами, а остальные находятся въ Кашгарѣ. Поговариваютъ, что всѣ войска и должностныя лица, находящіяся въ Джетты-шарѣ, Кульджѣ и Джунгаріи къ осени сего года будутъ замѣнены новыми войсками, ожидаемыми изъ внутренняго Китая, послѣ прибытія которыхъ отправятся обратно въ Китай. Всѣ китайскія должностныя лица изъ туземцевъ не получаютъ отъ правительства никакого жалованья: они продовольствуются на счетъ населенія.

Томскъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Нѣсколько времени тому назадъ столичныя газеты сообщали, что особой комиссіей разрабатывается въ законодательномъ порядкѣ вопросъ „объ упрядоченіи отношеній между нанимателемъ и рабочимъ“. Если правильная постановка этого вопроса и отразится благотвѣтельно на рабочемъ классѣ, то во всякомъ случаѣ въ Россіи, а не въ Сибири, гдѣ всякія реформы, въ огражденіе рабочаго отъ безсовѣстной эксплоатаціи кулаками, всегда останутся на бумагѣ. Разъ сибирскій кулакъ имѣетъ вѣсь во всѣхъ слояхъ общества, рабочему некуда апеллировать, такъ какъ онъ знаетъ, что, за избыткомъ рабочихъ рукъ, ему придется спасовать предъ крайностію. Кромѣ того, фабричный и заводскій рабочій въ случаѣ увѣчья и проч. не только не призрѣвается, но вообще остается не обезпеченнымъ въ матеріальномъ отношеніи. Въ Сибири, вопросы первой важности не получаютъ осуществленія, а о рабочемъ вопросѣ и говорить нечего. Приведемъ фактъ, который можетъ вполне иллюстрировать положеніе рабочаго. Въ томскую городскую больницу недавно явились трое рабочихъ, служившихъ на спичечныхъ фабрикахъ и получавшихъ заработную плату отъ 10 до 25 рублей въ мѣсяцъ. Съ теченіемъ времени у этихъ рабочихъ вслѣдствіе постоянного нахожденія ихъ въ атмосферѣ, пропитанной фосфорнымъ газомъ, выпали всѣ зубы, а затѣмъ подгнили „санки“ (челюсти), такъ что приходилось: или сдѣлать операцію, или умереть. Рабочіе рѣшились на операцію, которая, къ чести доктора, удалась, но несчастные труженники остались на

всегда физически искалѣченными и слабыми здоровьемъ; хозяинъ же остался безучастнымъ и дать, можетъ быть, еще не одну жертву. У рабочихъ есть семейства, которыя современемъ можетъ быть пойдутъ по міру. Такихъ калѣкъ очень много, а благотворителей очень мало.

Къ характеристикѣ „дѣльцовъ“ томской городской больницы намъ сообщаютъ, что съ больными обращаются самымъ безцеремоннымъ образомъ: такъ, напримѣръ, говорятъ, что больнымъ не выдавали бѣлья цѣлыхъ три недѣли, вслѣдствіе чего больные взбунтовались отъ заѣвшихъ вшей. При посѣщеніи больничнаго доктора, одинъ слѣпой заявилъ, что хотя онъ ничего не видитъ, но чувствуетъ на себѣ всю прелесть трехнедѣльной „несмѣяемости“ рубахи. О цѣлесообразности такой экономіи знаетъ только одинъ смотритель. Извѣстно, что больничное бѣлье по истеченіи извѣстнаго срока уничтожается, но смотритель умудряется замѣнять новое старымъ. Говорятъ, что на 1884 г. больнымъ выдавалось бѣлье съ клеймомъ 1883 г., а какое же бѣлье употреблялось въ 1883 г., интересно бы знать. Рассказываютъ, что въ больничной аптекѣ существуютъ злоупотребленія въ отношеніи неконтрольнаго расходванія медикаментовъ, показываемыхъ аккуратно въ расходѣ на больныхъ, вовсе ихъ не употребляющихъ. Предстоящая ревизія учреждений приказа, можетъ быть, что нибудь откроетъ, мы же будемъ ждать разъясненія.

Въ одномъ № „Сибир. Газеты“ сообщается о розыгранной лотереѣ въ томскомъ баталіонѣ. Жаль, что хроникеръ ограничился нѣсколькими строками*). Между тѣмъ безобразія совершаются низкими воинскими чинами въ широкихъ размѣрахъ, пьянство происходитъ повальное, лотереи, съ цѣлю обирания прибывшихъ новобранцевъ—часты, мордобитіе не выходитъ изъ моды. Новобранцы, чтобы не нажить себѣ бѣды, на притѣсненія „старшихъ“ жаловаться не смѣютъ. Однако, кое что дошло до командировъ, арестовавшихъ нѣсколькихъ солдатъ 1-й роты за лотереи; но этимъ еще не прекратятъ безобразій. Недавно отправлялись на Амуръ рекрута. Дорогою случилось пьянство и буйство. Благодаря тому, что это случилось на полпути отъ Томска къ Ачинску, прибывшему воинскому начальнику, командиру и гражданскому начальству удалось усмирить разгулявшихся конвоировъ и замѣнить ихъ новыми.

Иркутскъ (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Самымъ животрепещущимъ вопросомъ у насъ за послѣднее время былъ вопросъ о дифтеритѣ. Дифтеритъ не на шутку испугалъ наше общество. Маленькіе случаи заболѣванія передъ Рождествомъ разыгрались вдругъ во время Рождества на елкѣ въ женской прогимназіи; причиной тому была дѣвушка, разливавшая чай, пришедшая изъ зараженнаго дома. На другой день захворало 5 человекъ прогимназистокъ, а потомъ и пошло и пошло...

Женская прогимназія и кладищевская школа (въ которой тоже появился дифтеритъ) были закрыты. Въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ доктора осматривали дѣтей по приходѣ ихъ въ школу. Наконецъ съ помощью санитарной комиссіи (которая дѣйствовала энергично) и при содѣйствіи гражданъ (почти въ каждомъ домѣ ежедневно дезинфекцировали комнаты, прыская ихъ растворомъ карболовой кислоты, скипидара, сутолинтоваго масла, ставили очищенный деготь и пр.) дифтеритъ притихъ и теперь остался, кажется, только въ военной прогимназіи, гдѣ при всемъ приложенномъ стараніи съ

*) Лотереи, имѣющія часто деморализующій характеръ для остальныхъ жителей, разрѣшаются только съ изволенія министра иностранныхъ дѣлъ. Странно, что въ баталіонахъ онѣ устраиваются такъ легко. Почему хроникеръ «Сибирской Газеты» не могъ всего написать, кажется, понятно.

нимъ еще не могутъ справиться и потому дѣтей распустили до 3-й недѣли поста. Паника въ городѣ была страшная; аптеки были наводнены народомъ, требующимъ разныхъ дезинфицирующихъ средствъ; вывѣшены были на улицахъ ящики санитарной комиссіи для опусканія въ нихъ врачами талоновъ о заболѣвающихъ; но это исполняли далеко не всѣ врачи; аристократы нашего медицинскаго міра не считали нужнымъ унижаться до сношеній съ какойнибудь думской комиссіей, предупреждая о случаяхъ заболѣванія; только стороной узнавала санитарная комиссія, что у этого врача были 3 случая заболѣванія, а у того 5. Санитарные же служители сами помогали распространенію дифтерита, укрывая у себя мебель изъ зараженныхъ домовъ, о чемъ было подробно сообщено въ газетѣ „Сибирь“.

И при такомъ то положеніи общаго страха и общественной осторожности вдругъ проходить слухъ, что цензура рѣшилась не пропускать въ газетѣ „Сибирь“ извѣстій о дифтеритѣ, такъ какъ они „волнуютъ“ общество. Какая остроумная мѣра къ распространенію дифтерита! несомнѣнно жители, успокоенные молчаніемъ печати о злѣйшемъ ихъ врагѣ, перестанутъ принимать предохранительныя мѣры, и онъ возобновится съ новою силой. А между тѣмъ, даже въ виду этого грознаго врага мы продолжаемъ сидѣть по уши въ навозѣ. Не смотря на то, что уже много было говорено и писано по поводу нечистоты, въ которой содержится нашъ городъ, никто по видимому и не думаетъ обратить на это серьезное вниманіе; не думаютъ ни въ виду свирѣпствующаго дифтерита, ни въ виду приближающейся весны, во время которой поздно уже будетъ заботиться объ очисткѣ, такъ какъ и земля и вода проглотятъ все, что не желательно убирать нашимъ обывателямъ и полиціи. Навозъ одолеваетъ отовсюду: на берегу Ангары и на самой Ангарѣ, гдѣ запрещено свозить навозъ, лежатъ его кучи; на Благовѣщенской улицѣ, рядомъ съ Большой, цѣлыя пустопорожни мѣста, оставшіяся отъ пожара, завалены имъ; на Большой улицѣ, прямо передъ носомъ городского выметають на улицу кучу сора изъ магазина Пешковского,—затѣмъ, въ маленькомъ дворѣ, прямо противъ 3-й части, нельзя проходить вслѣдствіе грязи отъ большой кучи навоза. Если всего этого наша полиція не видитъ подъ самымъ своимъ носомъ, то нечего уже и упоминать о томъ, что дѣлается подальше около большаго моста Ушаковки, возлѣ Кукуевской роши и т. д. Ни одинъ домъ никогда не видалъ полицейскаго съ требованіемъ объ очисткѣ двора отъ нечистоты. Что же удивительнаго, что дифтеритъ нашелъ у насъ прекрасную почву для своей дѣятельности. Въ началѣ прошлаго года санитарная комиссія дѣятельно занялась осмотромъ дворовъ, но не кончила его; нынѣ же что то не слышно о ея дѣятельности въ этомъ направленіи.

Если наша полиція не обращаетъ вниманія на чистоту улицъ, то также мало она заботится и о безопасности жителей. О разбояхъ на иркутскихъ улицахъ было тоже немало писано, а потому я сообщу только нѣсколько фактовъ, происшедшихъ за послѣднее время. Одна дѣвушка, которую послали господа за извозчикомъ, не возвратилась,—черезъ нѣсколько дней ее нашли у какой то старухи, которая ее продала. Другая дѣвушка, посланная на рѣку полоскать бѣлье и замѣшавшаяся тамъ до сумерекъ, найдена полуживою и изнасилованною подъ мостомъ. Двѣ дѣвочки гимназистки, шедшія по улицѣ въ 3 часа дня, были напуганы проѣзжавшими въ кошевѣ пьяными мужиками, показавшими имъ револьверъ.

Гдѣ же наша полиція?—Какъ гдѣ? она вездѣ! Мы видѣли ее на частныхъ дѣтскихъ праздникахъ въ учебныхъ заведеніяхъ, когда тамъ присутствовали власти, мы видѣли ее въ географическомъ

обществѣ, куда кому то изъ властей вздумалось помѣстить ее; хотя даже въ петербургскомъ географическомъ обществѣ полиція не бываетъ. Такимъ образомъ она показываетъ свою бдительность, но не тамъ, гдѣ нужно. Не дремлютъ городовые и тамъ, гдѣ имъ представляется возможность содрать; городской возлѣ мостовскаго плашкота пропускаетъ на плашкотъ впередъ только тѣхъ крестьянъ, которые даютъ ему по пятачку; бѣдняки, не имѣющіе или не желающіе давать эту контрибуцію, иногда принуждены бываютъ простоять цѣлый день, и мы сами видѣли бѣдную старуху, которая никакъ не могла попасть на плашкотъ въ теченіе цѣлаго дня, такъ какъ она на вырученныя на базарѣ деньги сдѣлала закупки, и у нее не осталось пятачка для городского; старуха горько плакала. И вотъ послѣ всего выше описаннаго нѣкоторые негодуютъ и возмущаются, что дума отняла у нашего полиціймейстера добавочное жалованье въ 3,000 рублей и отказалась давать ему же 2,700 руб. на разсылныхъ, которыми предполагалось замѣнять городскихъ въ разсылкѣ пакетовъ. Да вѣдь нужно было бы доказать прежде свою заботу о городѣ.

Красноярскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Наступилъ постъ, а съ нимъ и неизбежное отравленіе постниковъ туруханской рыбой. Собака отворачиваетъ морду отъ этой тухлятины, а обыватель принужденъ платить за нее, что заломятъ торговцы и ѣсть. Давится, отравляется, а всетаки ѣсть. Въ особенности отвратительны сельди, отъ которыхъ даже на морозѣ зажимаешь носъ. Не такъ давно полиція выкидывала въ Енисей (также хорошо!) цѣлые возы такихъ сельдей, т. е. такихъ, которыя воняли не смотря на мерзлое состояніе; прочую же рыбу, которая воняетъ только въ пирогахъ да въ ухѣ, оставили безъ вниманія... Вообще нельзя сказать, чтобы и наши коммерсанты въ продажѣ намъ негодныхъ припасовъ да и мы сами въ покупкѣ такихъ были разборчивы. Если съ одной стороны грязное стремленіе кулачества къ легкой наживѣ и недобросовѣстныя его предложенія составляютъ по истинѣ бичъ населенія, то съ другой—бѣдность послѣдняго не позволяетъ сдѣлать болѣе серьезнаго и спроса, и ему приходится довольствоваться тѣмъ, что есть *).

Безснѣжная и бурная зима развила массу болѣзней, преимущественно нервныхъ. Въ особенности страдаетъ молодежь изъ чиновничества. Тяжелый, плохо вознаграждаемый трудъ, девяти—часовое сидѣніе въ душныхъ, лишенныхъ необходимой гигиенической обстановки канцеляріяхъ, скверныя сырыя и холодныя квартиры въ связи съ домашними неурядицами отъ гнетущей нужды—все это такіе факторы, при которыхъ пользоваться здоровьемъ невозможно. Избранная часть общества ликуетъ попрежнему за винтомъ въ разныхъ собраніяхъ и клубахъ и дома. Мелкія кражи продолжаютъ съ большимъ успѣхомъ. Наша полиція придерживается благороднаго принципа: не пойманъ молъ—и не воръ, и преслѣдуетъ только одно полиціное. Но и при полиціномъ нашему обывателю не легче: по правилу нашихъ дореформенныхъ судовъ онъ сперва обязанъ доказать, что полиціное, отобранное отъ вора, принадлежитъ ему. Если доказательства не совсѣмъ точны, то по рѣшеніи дѣла воръ оставляется въ подозрѣніи, а покраденную вещь предоставляютъ вамъ отыскивать одною формою гражданскаго суда.

Енисейскъ (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). На-дняхъ здѣшняя городская дума, по предложенію гласныхъ тобольской думы, присоединилась къ ея постановленію о ходатайствѣ передъ высшимъ правительствомъ о проведеніи желѣзной дороги отъ Тюмени до То-

*) Въ Томскѣ же рыба въ большей цѣнѣ и составляетъ предметъ роскоши на ряду съ свѣжей рыбой и паричм мясомъ.

больска, такъ какъ рѣки Тура и Тоболъ не представляютъ удобства для пароходнаго плаванія по своему мелководію, тогда какъ отъ Тобольска этихъ препятствій не существуетъ и съ осуществленіемъ этой дороги удобный и непрерывный водяной путь, при устройствѣ Обь-Енисейскаго канала, свяжетъ Иркутскую губернію и отдаленную Забайкальскую область съ желѣзными дорогами окраинъ Сибири и Россіи. Въ вопросѣ этомъ меня не столько интересуетъ рельсовый путь, сколько сближеніе сибирскихъ городскихъ общественныхъ управленій въ вопросахъ, имѣющихъ общій интересъ для Сибири, совокупное ходатайство которыхъ предъ высшимъ правительствомъ можетъ скорѣе всего подвинуть дѣло осуществленія даннаго вопроса; такое же единодушіе, какъ извѣстно, выказали наши сибирскія представительства и по другимъ серьезнымъ вопросамъ въ приснопамятный день 26 октября 1882 года, т. е. въ день трехсотлѣтія Сибири.

Близкое намъ и всей Сибири дѣло устройства Обь-Енисейскаго канала въ будущее лѣто будетъ значительно подвинуто впередъ, такъ какъ число рабочихъ на немъ будетъ увеличено до 2000 человекъ, изъ которыхъ незначительную часть нанимали здѣсь платою отъ 20 до 25 рублей въ мѣсяцъ на казенномъ содержаніи, изъ числа коихъ, говорятъ, около ста человекъ уже здѣсь, въ городѣ, бѣжали и между ними оказались даже съ фальшивыми паспортами. Наемка эта разочаровала строителя канала въ нашемъ рабочемъ и на будущее время наемки здѣсь онъ производить не хочетъ, предполагая дѣлать ее въ Томской губерніи, съ которой въ лѣтнее время онъ имѣетъ постоянное и удобное сообщеніе своимъ пароходомъ, для котораго нынѣшней зимою онъ заготовилъ два легкихъ судна для перевозки припасовъ по притокамъ р. Кети. Нынѣшней зимою доставка хлѣба, мяса, товару и матеріаловъ производилась отсюда, что при отсутствіи удобныхъ путей сообщенія стоило очень дорого *), хотя, по возможности, все дѣлалось очевидно экономно. Плотники и пильщики уже отправлены на мѣсто работъ въ февралѣ, а рабочіе отправляются въ началѣ марта и концѣ февраля. О содержаніи контрактовъ я не слыхалъ, но между рабочими откуда то появился слухъ о невзбѣжности тѣлеснаго наказанія за грубости и нерадѣвіе и о введеніи круговой поруки, чѣмъ отчасти я и объясняю бѣгство рабочихъ и отказъ нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ наемки. Эти слухи есть результатъ того, что рабочіе не знали содержанія контракта, который будто бы имъ не былъ прочитанъ. Объ учрежденіи здѣсь постоянной комиссіи, съ депутатами отъ города, ничего не слышно, кромѣ лишь кѣмъ то пущенаго слуха, что она учреждена не будетъ. Если этотъ слухъ оправдается, то крайне бы желательно видѣть въ печати хотя отчеты (ежегодные) о работахъ, произведенныхъ на этомъ каналѣ, чтобы общество не оставалось въ невѣдѣнности о такомъ важномъ со оруженіи.

Чита (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ г. Читѣ квартируютъ войска: мѣстная команда, пѣшій казачій баталіонъ, конный полкъ и батарея. Мѣстная команда и пѣшій баталіонъ держатъ себя мирно, не то конный полкъ и батарея; на конный полкъ съ ранней весны начинаютъ поступать жалобы арендаторовъ сѣнокосныхъ участковъ: казаки - пастухи въ ночное время разламываютъ городьбу, загоняютъ безцеремонно лошадей на сѣнокосные участки, а осенью, когда сѣна собираются въ стоги, казаки являются верхомъ навязываютъ

*) Такъ, напр., кирпичъ, требующійся для печей, въ количествѣ 10,000 штукъ, до с. Маковского, на разстояніи 90 верстъ, подряженъ на доставку по 32 рубля за тысячу штукъ, т. е. до этого села онъ будетъ стоить болѣе 40 рублей за тысячу, а отъ с. Маковского до мѣста работъ еще болѣе 200 верстъ.

чужое сѣно вязанками и преспокойно увозятъ. У арендаторовъ купца Слуцкаго, мѣщанъ Лытошнѣва и Суринова нынѣшнюю осенью вывозили вязанками цѣлые стоги (140 копѣекъ), всего нанесено убытка арендаторамъ на 297 р. 50 к. (заявленіе арендаторовъ 12 сентября 1883 г.).—Городской голова, по заявленнымъ претензіямъ арендаторовъ, обращался къ командиру полка 3 мая 1882 г. за № 461, однако не получилъ не только удовлетворенія, но и отвѣта, обращался къ наказному атаману 19 іюля 1882 г. за № 682, 16 сентября 1883 г. за № 575 и на послѣднее отношеніе наказный атаманъ при надписи 23 сентября за № 7405, препроводилъ дѣло командиру полку, прося его распоряженія; командующій полкомъ при надписи 6 октября за № 2708, передалъ это дѣло сотеннымъ командирамъ, прося ихъ донести ему, была ли производима когда либо поправа табуномъ сотенъ означеннаго въ перепискѣ сѣна и травы. Само собой разумѣется, сотенные командиры всѣ отреклись, заявляя что сотни ихъ никогда никакой поправки сѣна и травъ не производили; тѣмъ дѣло и ограничилось, указываемыхъ же арендаторами 7 человекъ свидѣтелей не нашли нужнымъ спросить.—Наказный атаманъ, удовлетворясь отзывами виновныхъ въ поправѣ (я говорю—виновныхъ, потому что самому пришлось слышать отъ сотенныхъ командировъ въ частномъ разговорѣ: они какъ бы хвастались своими поступками. Одинъ сотенный командиръ говорилъ другому: „вижу—1-я сотня привозить ночью вязанками сѣно, дай пошлю и я“), препроводилъ 29 октября за № 8380 всю переписку городскому головѣ съ своимъ заключеніемъ, что въ случаѣ поправки арендаторы давали бы тотчасъ же знать командиру полка. Фраза эта можетъ быть исполнима только на бумагѣ, на дѣлѣ же это невозможно, во-первыхъ, потому что арендаторъ сѣнокосныхъ луговъ не можетъ постоянно находиться на лугу, а, во-вторыхъ, поправа, разломка городьбы и увозъ сѣна казаками производится въ ночное время.—Арендаторомъ Слуцкимъ на другой же день было заявлено командиру полка, но онъ къ его заявленію отнесся съ насмѣшкой и тотчасъ же никакого разбирательства не сдѣлалъ. Правда, у арендаторовъ есть караульный, но что онъ можетъ подѣлать съ десятью, а иногда и болѣе вооруженными казаками. Разъ караульный рискнулъ было выгонять съ сѣнокосныхъ луговъ казачій табунъ лошадей числомъ 800, пущенныхъ казаками—пастухами въ городьбу, но на него набѣжали вооруженные казаки и пообѣщали изрубить его въ мелкіе куски; разумѣется, караульный на другой день заявилъ своимъ хозяевамъ и отказался отъ караула.—Арендаторы, имѣя семь свидѣтелей, могли бы затѣять искъ судомъ, но сами посудите, кому же прійдетъ охота еще потратиться на судебныя издержки и ждать рѣшенія чрезъ двадцать лѣтъ и потомъ столько же, по опредѣленію суда, взысканія; пожалуй, другой едва ли доживетъ до окончанія дѣла. Лѣтомъ 1882 года батарейный командиръ во время ученія батареи разломалъ у кенонскихъ крестьянъ и засопонныхъ казаковъ городьбу и вытопталъ лошадыми посѣвы до 4-хъ десятинъ. Крестьяне и казаки подали искъ въ судъ, и что же—дѣло по сіе время ни чѣмъ не рѣшено и, вѣроятно, рѣшится только тогда, когда истцы и отвѣтчикъ умрутъ. Арендаторы въ будущемъ лѣтѣ рѣшили такъ: если казаки будутъ разламывать городьбу и загонять въ сѣнокосные луга лошадей, устроить засаду и стрѣлять лошадей. Не мѣшало бы командиру полка принять мѣры къ прекращенію своеволія казаковъ; пожалуй, можетъ выйти крупный скандалъ, о чемъ впрочемъ городской голова предупредилъ наказнаго атамана 21 декабря за № 851.

Барнаулъ (корресп. „Восточн. Обзорѣе“). О въ высшей степени тяжеломъ положеніи присковскаго рабочаго много уже писалось

въ нашей мѣстной сибирской печати. Золотопромышленность, благодаря въ основѣ ея лежащей безнравственной эксплуатаціи рабочаго, совершенно деморализовала послѣдняго. Спаиваніе, обвѣсъ, безчестный расчетъ—все это еще и теперь практикуется нашими золотопромышленниками, стремящимися такими „вѣрными“ средствами удешевить добычу драгоцѣннаго металла. Эти же средства практиковались недавно и на казенномъ Егорьевскомъ промыслѣ на Алтайѣ. „Невинные“ же доходы, являвшіеся какъ продуктъ „честнаго“ труда горныхъ инженеровъ, поступали въ карманы управляющихъ золотыми промыслами, которые и употребляли ихъ по своему благоумотрѣнію. Теперь о спаиваніи на Егорьевскомъ промыслѣ ничего не слышно, а обвѣсъ и неразлучный съ нимъ недобросовѣстный расчетъ рабочаго — старателя существуютъ попрежнему. Нагляднымъ доказательствомъ послѣдному служитъ поданная докладная записка старателя Галкина начальнику алтайскихъ горныхъ заводовъ. Галкинъ и горный староста Мезенцевъ еще ранѣе подавали заявленіе управляющему золотыми промыслами инженеру Хлопину, но этотъ послѣдній, протезируя почему то объѣздику Пичугину, на котораго падаетъ обвиненіе въ обвѣсѣ, не только никакого разслѣдованія не сдѣлалъ, но даже по полученіи новой докладной Галкина, уже отъ начальнаго заводовъ, внесъ въ дѣло одобрительный приговоръ о Пичугинѣ. Приговоръ этотъ имѣлъ ту своеобразную особенность, что въ немъ какими то судьбами грамотные люди помимо ихъ желанія сдѣлались безграмотными. О величинѣ практиковавшихся обвѣсовъ можно судить по бывшему 21 октября прошлаго года, гдѣ 48 долей старателя Уфинцева превратились въ 42. Обвѣсъ солидный, равный стоимости рабочаго дня одного изъ артельщиковъ-старателей *). Такимъ образомъ, какойнибудь объѣздику Пичугинѣ мошенническимъ образомъ уворовывалъ изъ тощаго заработка рабочаго на 1 фунтѣ принесеннаго золота 12 золотниковъ, что при 2 р. позолотничной платы составляетъ 24 р., а такъ какъ на Егорьевскомъ промыслѣ золота ежегодно по наряду добывается по 1 п. 20 ф., то цифра хищенія становится внушительной, достигая до 1,440 р. Полагая, что обвѣсъ совершался только во время отсутствія управляющаго, что въ общемъ съ частыми отлучками будетъ около полугода, то все таки въ среднемъ „доходы“ разныхъ Пичугиныхъ нельзя принять менѣе 800 р. Благодаря подобному факту, смѣло можно предположить, что старателями приносится не все золото, а часть его отправляется въ Салаиръ, гдѣ, какъ носятъ слухи, за золотникъ платятъ отъ 4 до 4 р. 30 к. Если дѣйствительно золото „сплавляется“ въ Салаиръ, то, понятно, что кабинетъ отъ этого, кромѣ убытка, ничего не имѣетъ, но онъ можетъ выиграть только въ томъ случаѣ, если позолотничная плата будетъ увеличена и... если при новомъ режимѣ мѣстныя, завѣдывающія присковомъ дѣломъ лица вмѣсто „самосильныхъ хватаній въ беремя“ разныхъ деревенскихъ камелій будутъ честно относиться къ своимъ прямымъ обязанностямъ. Тогда и порядочные люди найдутъ себѣ мѣсто на промыслѣ, а не будутъ, какъ это говорилось въ одномъ объясненіи, стремиться только къ тому, чтобы „унести съ Егорьевскаго приска свое пока еще никакимъ безчестнымъ поступкомъ незапятнанное доброе имя“.

Село Зырянское Війскаго округа (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ 1873 году по селеніямъ Бухтарминскаго края разъѣзжалъ съ фурманомъ, наложеннымъ бумажными товарами, торгошъ Т.; было извѣстно, что Т. торгуетъ отъ купца Ипатьева. Приѣхавъ въ дер. Огневу, Т. началъ собирать долги, ибо хозяину нужны деньги

ѣхать въ Ирбитъ, и при этомъ подрался съ двумя бабами. Обиженный, понятно, сейчасъ же заявили претензію старостѣ, а этотъ послѣдній потребовалъ торгоша на сходъ; Т. не захотѣлъ подчиниться сельской власти и, на вторичное приказаніе, бросилъ открытымъ фурманъ, уѣхалъ къ хозяину и заявилъ о разграбленіи товаровъ крестьянами дер. Огневой. Хозяинъ, пригласивши полицейскаго пристава, по приѣздѣ сочелъ разграбленіе товаровъ вымысломъ, что-крайне не понравилось приказчику. И вотъ послѣ этого внезапно Т. изъ приказчика превращается въ хозяина и заявляетъ себя собственникомъ товаровъ. Но приставъ, основываясь на добытыхъ чрезъ спросъ населенія данныхъ, не повѣрилъ этому и конфисковалъ товары, передавъ ихъ на храненіе въ зырянское волостное правленіе. И. подаетъ прошеніе, Т.—другое, и пошла писать губернія. Т., не смотря на явное мошенничество, остается на свободѣ и устраиваетъ кожевенный заводъ; Ипатьевъ же, вѣря Т. на совѣсть и не имѣя установленныхъ документовъ, кромѣ записи отпуска товаровъ, свидѣтельствами крестьянъ добывается въ Б. окружномъ судѣ правъ на товаръ. Пошли спросы и разслѣдованія, и въ результатѣ рѣшеніе суда, состоявшееся 27 октября 1883 года, коимъ иску Ипатьева съ Т.—ва въ 1,477 р. дается такое объясненіе— „такъ какъ съ обѣихъ сторонъ возникъ споръ ветрѣчный, то и предоставить имъ право дѣло объ этомъ начать порядкомъ гражданскимъ, гдѣ и какъ слѣдуетъ, отъ дѣла сего особо“. Другими словами — истратить рублей 50 на просьбы и марки и ждать еще 9 лѣтъ, а между тѣмъ товаръ сгниетъ. Это ли не неудобство нашихъ дореформенныхъ судовъ? Ясно, что мы, сибиряки, можемъ довольствоваться старыми учреждениями и переносить канцелярщину, соглашаясь, что „судьба наша такая“.

КЪ ИСТОРИИ СИБИРСКАГО РАСКОЛА.

Предки сибирскихъ старообрядцевъ въ первой четверти прошлаго столѣтія положили начало колонизаціи въ южной Сибири, принадлежавшей джунгарскимъ или калмыцкимъ ханамъ, до г. Тары, но въ то время никѣмъ незаселенной. Раскольники особенно стремились въ вольный край „Бѣловодье“; они уходили въ Сибирь изъ сѣверныхъ областей Россіи съ семьями:— одни отъ „некрутчины“, „бритья бородъ“, наказаній за преступленія, другіе—отъ воеводской управы, податей и повинностей, отъ „хлѣбной скудости“, для житья по своей волѣ. Большая часть первыхъ пионеровъ стремились туда ради отправленія религіозныхъ обрядовъ по книгамъ до исправленія ихъ патріархомъ Никономъ. Подвигаясь мало по малу къ востоку, въ сторону отъ нынѣшняго главнаго пути чрезъ Западную Сибирь, они устраивали въ дремучихъ лѣсахъ по правому берегу рѣки Оби скиты, или пустыни, изъ которыхъ образовались впоследствии селенія, существующія до настоящаго времени подъ именами своихъ основателей, какъ напр. деревни Елунина, Фунтикова, Запльвина и др.

По устройствѣ Акинсіемъ Никитичемъ Демидовымъ на Алтай плавильныхъ заводовъ—Кольванскаго въ 1727 г. и Барнаульскаго въ 1844 г., зашедшіе въ Алтайскій округъ переселенцы, за которыми усвоилось названіе „пришлыхъ“, были вмѣстѣ съ постоянно выходившими изъ сѣверной Россіи въ Алтай людьми, попавшими въ списки второй ревизіи (1724 г.), приписаны къ демидовскимъ заводамъ для исправленія работъ—за подушный окладъ того времени (1 руб. 70 коп.). Одна изъ переселенцевъ принадлежали, по вѣроиспо-

* Въ артеляхъ на Егорьевскомъ промыслѣ бываетъ отъ 6 до 10 человекъ, среднимъ числомъ 8 человекъ.

вѣданію, къ „старообрядцамъ“, признающимъ все таинства православной церкви, но придерживающимся нѣкоторыхъ отеческихъ обычаевъ и преданій,—другіе къ послѣдователямъ раскольничьихъ толковъ — безпоповщинскаго, поморскаго и друг. Изъ приписанныхъ къ заводамъ раскольниковъ многіе до поступленія на заводы сожглись въ „пустыняхъ“ ради спасенія душъ отъ козней народившагося антихриста, появлявшагося въ разныхъ видахъ мірскимъ людямъ (дѣло бывшаго сибирскаго приказа)*). Старообрядцы, не имѣя своихъ освященныхъ храмовъ, собирались, также какъ и теперь въ Россіи, у кого либо изъ начетчиковъ—старцовъ для молитвоприношеній, для чтенія книгъ священнаго писанія, для пѣнія стиховъ о Лазарѣ убогомъ, Алексѣѣ челоуѣкѣ божьемъ и пр. Бѣглые поны исправляли требы, крестили младенцевъ. Старообрядцы, вступающіе въ супружество, ѣздили вѣнчаться сначала въ селенія, гдѣ были православныя церкви, но требованіе поповъ за совершеніе этого считающагося необходимымъ таинства большихъ денегъ и, кромѣ того, дорогихъ коней, быковъ, барановъ и разныхъ цѣнныхъ вещей вынуждало сельчанъ отправляться для этого въ отдаленную единовѣрческую въ с. Суенгѣ церковь, построенную будто бы „при царицѣ“ (Екатеринѣ II), или совсѣмъ обходиться и безъ этого, ограничиваясь только благословеніемъ родителей. Такимъ образомъ распространились „сводные браки“, преслѣдуемые и понами, и полицейскими властями и составляющіе понынѣ главный источникъ доходовъ для тѣхъ и другихъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда засѣдателю взбрѣдетъ въ голову разводить „сведенцевъ“. Такъ дѣйствовали въ недавнее время засѣдатели, въ участкѣ близъ самаго Барнаула. Одинъ изъ нихъ Е., одаренный, какъ видно, изобрѣтательностію, объѣзжая свое владѣніе, собиралъ женщинъ на волостной сходъ, приказывалъ сотникамъ разводить ихъ по родственникамъ или знакомымъ, а если бабы бунтовали, то сажалъ ихъ въ волостную арестантскую и послѣ откупа выпускалъ „на волю“. Разумѣется, дѣло скоро улаживалось, и „баринъ“ (такъ титулуютъ сельчане засѣдателей) отправлялся въ другую волость, откуда и привозилъ „ребятишкамъ на молочишко“, какъ рассказывалъ подьячій о добромъ старомъ времени въ одномъ изъ губернскихъ очерковъ Щедрина. Преемникъ этого барина г. Березовскій сейчасъ же приступилъ было къ разведенію невѣнчанныхъ старообрядцевъ, уже обобранныхъ его предѣстникомъ; но такія вымогательства вызвали многочисленныя жалобы, вслѣдствіе которыхъ возникли о томъ и другомъ засѣдатель уголовныя дѣла. Окончены ли они, или все предано волѣ божіей—не знаемъ.

Въ настоящее время въ Алтайскомъ округѣ существуетъ восемь единовѣрческихъ церквей, изъ коихъ четыре находятся въ Барнаульскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ въ селлахъ: Суенгѣ, Верхъ - Чумышскомъ, Шипицынскомъ, Батуровомъ, остальные четыре въ Бійскомъ. Старообрядцовъ же обоого пола считается:

Въ Барнаульскомъ уѣздѣ . . .	4,336
„ Кузнецкомъ „ . . .	1,158
„ Бійскомъ „ . . .	24,043
	29,537

*) Въ 1756 г. въ деревнѣ Мальцовой (вѣднія Чаусскаго острога) сожглось 172 челоуѣка муж. и жен. за «вѣру Христову» и «за крестъ двуперстнаго сложенія». См. сенатскій указъ 30 октября 1756 г. подъ № 10644 въ полн. собр. законовъ.

Старообрядцы, живущіе близъ Барнаула въ деревняхъ Краюшкиной, Новой Повалихѣ (Галашовой тожъ), Окуловой, Андреевской и Крайчиковой, лишонные возможности исполнять требованія религіи при соблюденіи свято-чтимыхъ обрядовъ и обычаевъ своихъ отцовъ и признающіе сводные браки зазорными, отправили въ 1855 г. къ томскому епископу Аванасію двухъ уполномоченныхъ Егора Безсонова и Платона Краюшкина ходатайствовать о разрѣшеніи построить въ деревнѣ Краюшкиной единовѣрческую церковь, по представленному при просьбѣ плану, сочиненному барнаульскимъ архитекторомъ Я. Н. Поповымъ. Планъ былъ одобренъ состоявшимъ при консисторіи эпархіальнымъ архитекторомъ (кажется, Добротворскимъ,) и утвержденъ его преосвященствомъ. Вскорѣ послѣ этого преемникъ епископа Аванасія Пароеній, проѣзжая по эпархіи, остановился въ деревнѣ Кунгуровой, куда пригласилъ Платона Краюшкина и Безсонова. Владыко Пароеній, объяснившись съ ними и войдя въ подробности, благословилъ богоугодное ихъ намѣреніе и сейчасъ же отправился въ Краюшкину со свитою, состоявшею изъ каедральнаго протоіерея, нѣсколькихъ священниковъ, протодьякона, хора пѣвчихъ. Архіерея, по заведенному порядку, сопровождали управитель и депутатъ по дѣламъ заводскихъ крестьянъ и участковый засѣдатель Юрченко. Преосвященный освятилъ избранное подъ церковь мѣсто, при большомъ стеченіи изъ окрестныхъ деревень народа, еще не видавшаго столь торжественнаго обряда, о чемъ до сихъ поръ передаются очевидцами рассказы.

Между тѣмъ, въ виду настоятельной необходимости въ духовномъ утѣшеніи жителей для исправленія требъ и молитвоприношеній (кромѣ литургіи) въ часовнѣ, устроенной еще дѣдомъ Краюшкина, основателемъ деревни, былъ присланъ изъ Суенги попъ Іона, состоявшій при тамошней единовѣрческой церкви. Вскорѣ послѣ того Іона былъ переведенъ обратно въ Суенгу, а вмѣсто его присланъ изъ Томска Корнилій. По освященіи епископомъ Пароеніемъ мѣста подъ церковь старообрядцы немедленно приступили къ постройкѣ; каждый приносилъ ленту, доставлялъ какой нибудь матеріалъ строительный: кирпичъ, бревна, доски, гвозди. Главнымъ дѣятелемъ въ этомъ дѣлѣ былъ Платонъ Краюшкинъ, челоуѣкъ высоко-нравственный. Жертвуя своимъ достояніемъ, онъ сдѣлалъ священническое облаченіе и всю необходимую утварь, выписавъ чрезъ купчиху Щеголеву изъ Ирбита колокола, иконы и др. вещи и снабдилъ книгами, для пріобрѣтенія которыхъ жены и дочери старообрядцевъ усиленно занимались приготовленіемъ на продажу холстовъ, вышивками полотенецъ и т. п.

Въ 1856 г. церковь была готова, оставалось только водрузить кресты; но лишь только приступили къ этому, какъ прискакали неожиданно засѣдатель Пономаревъ съ земскимъ управителемъ заводскихъ крестьянъ, приказали немедленно разломать церковь, бревна и доски перевезти въ деревню Окулову (20 вер. отъ Краюшкиной) на постройку православной церкви; отобранную же отъ Платона Краюшкина утварь и восемь книгъ передали безъ описи въ тальменское волостное правленіе. Народъ, собравшійся на „святину“, смотря на такое разрушеніе храма, плакалъ.

Въ „Вѣстникѣ Европы“ за сентябрь 1882 г. помѣщены „Записки о Сибири“ г. Благовѣщенскаго (стр. 295 — 325), въ которыхъ авторъ, описывая преслѣдованія старообрядцевъ

полицейскими властями и попами, рассказываетъ вкратцѣ о разрушеніи засѣдателемъ Пономаревымъ единовѣрческой церкви въ деревнѣ Краюшкиной (въ 90 в. отъ Барнаула). Очевидцы—жители деревни Краюшкиной и строитель той церкви Платонъ Краюшкинъ—сообщали намъ нелишенные интереса подробныя свѣдѣнія объ этомъ разрушеніи.

Такъ какъ бревна, перевезенныя, по приказанію Пономарева, въ деревню Окулову, оказались по своимъ размѣрамъ короткими для предполагаемой православной церкви, то назначенный туда священникъ разсудилъ выстроить изъ нихъ на берегу рѣки Чумыша домъ, который впоследствии смыло водой и снесло. За разрушеніемъ церкви Корнилій поступилъ въ единовѣрческую церковь въ селѣ Батуровѣ и такимъ образомъ единовѣрцы стали попрежнему собираться въ молельной. Въ окуловской же церкви литургія не служитъ по мѣсяцамъ, и то развѣ для самого причта.

Платонъ Краюшкинъ, въ 1857 г. во время проѣзда епископа Пароенія по епархіи, умолялъ его о возвратѣ отобранной утвари и особенно книгъ; но преосвященный, утѣшая Краюшкина, какъ передавалъ намъ послѣдній, тѣмъ, „что есть разрѣшеніе вѣротерпимости и что всю принадлежность упраздненной никольской церкви должно выдать ему безпрепятственно“, никакого распоряженія однако не сдѣлалъ.

По прошествіи десяти слишкомъ лѣтъ земская полиція въ лицѣ засѣдателя Эльснера додумалась предписать тальменскому волостному правленію (отъ 15 декабря 1868 г. за № 1223)—отобранныя у Краюшкина вещи описать и донести, „какъ и когда церковь Пономаревымъ разрушена?“ Волостное правленіе никакихъ бумагъ объ этомъ не нашло *) въ своихъ дѣлахъ; поэтому можно, кажется, заключить, что Пономаревъ дѣйствовалъ противозаконно. Хотя Краюшкинъ неоднократно обращался къ бывшему мировому посреднику Б. съ словесными просьбами, а въ сентябрѣ 1870 г. подалъ докладную записку, въ которой объяснялъ, что отобранныя у него вещи приходятъ отъ небрежнаго храненія въ ветхость и теряютъ цѣнность, тогда какъ онъ могъ бы приложить ихъ къ какой либо единовѣрческой церкви на вѣчное по себѣ воспоминанье. Мировой, поставленный для охраненія интересовъ крестьянъ своего участка, не принялъ почему то никакихъ мѣръ къ удовлетворенію ходатайства Краюшкина. Послѣ того полицейское управленіе предписало было (отъ 29 марта 1875 г. за № 5867) засѣдателю передать вещи въ шипицынскую единовѣрческую церковь; вслѣдствіе чего волостное правленіе просило (отъ 3 августа 1875 г. за № 1543) священника батуровской единовѣрческой же церкви, завѣдывавшаго шипицынскою, прислать кого либо для ихъ приѣма, но никто за ними не явился.

Лѣтомъ 1877 г. Краюшкинъ, притащившись въ Тальменку, во время проѣзда епископа Петра въ Барнаулъ для освященія церкви при духовномъ училищѣ, ходатайствовалъ о выдачѣ книгъ, что его преосвященство и обѣщался сдѣлать. Наконецъ въ мартѣ 1879 г. Краюшкинъ сдѣлалъ еще попытку—послалъ просьбу томскому губернатору, но ходатайство его и на этотъ разъ не было удовлетворено: утварь съ книгами до сихъ поръ валяется въ волостномъ правленіи *).

*) Это характерно, какъ дѣйствуютъ сибирскіе засѣдатели.

*) Риза священническая парчевая 1, вѣнцовъ 2, псалтырей 2 (книгъ было отобрано восемь, куда дѣвались остальные, не знаютъ), осенній прологъ 1, лампады свѣчныхъ 2, паникадило, разбирающееся

Такъ около тридцати лѣтъ тянется это прискорбное дѣло; и Краюшкинъ напрасно ждетъ отобранныхъ у него книгъ и вещей!

Послѣ Пономарева, подобно ему, дѣйствовали засѣдатели Эльснеръ и Филипповъ, отбирая, зря, книги, которыя препровождались въ томскую консисторію. Въ 1861 г. Филипповъ представилъ барнаульскому исправнику два большихъ мѣшка печатныхъ и рукописныхъ книгъ. Просмотрѣвъ ихъ, съ дозволенія исправника, мы не нашли въ нихъ ничего противнаго православію, никакихъ лжеученій и толкованій; въ числѣ ихъ была отобрана одна рѣдкая книга „О чудесахъ Тихвинской Божіей матери“, напечатанная въ Черниговѣ и составляющая нынѣ библиографическую рѣдкость. Говорили, что консисторія сваливала книги въ архивъ, въ которомъ онѣ и сгорѣли; на самомъ же дѣлѣ онѣ были распродаваемы за дорогую цѣну тѣмъ же старообрядцамъ, отъ которыхъ были отобраны.

Л.—вѣ.

БЕЗОБРАЗИЕ ВЪ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ.

Въ концѣ октября прошлаго года въ Саусуринской волости Устькаменогорскаго уѣзда, Семипалатинск. обл. рѣшено было произвести выборы — волостнаго управителя, помощника его и бievъ; къ началу этихъ выборовъ старый волостной управитель обязывался представить списокъ пятидесятниковъ, избранныхъ *народомъ*; пятидесятники же, въ свою очередь, должны были на указанныя должности избрать лицъ согласно „положенія объ управленіи степными областями“. Слѣдить же за правильностію выборовъ назначился одинъ изъ чиновниковъ уѣзднаго управленія. Получивъ приказаніе о выборѣ пятидесятниковъ, прежній управитель Саусуринской вол. — Баске, не долго думая, составляетъ списокъ пятидесятниковъ изъ киргизовъ, близкихъ къ нему, которыхъ онъ передъ тѣмъ закармливалъ до отвалу чуть ли не цѣлый мѣсяць. Саусуринцы не вѣдали подвоха „жирнаго быка“ *), приходившагося имъ не по сердцу за его систематическій грабежъ и завистливые поповскіе глаза **), оставившіеся даже на тощемъ киргизскомъ „куртѣ“ ***). Пятидесятники само собой, какъ сторонники управителя Баске, не могли внушить довѣрія народу. Къ назначенному времени пріѣхалъ въ Саусуринскую вол. помощн. уѣздн. начальника, капитанъ М—скій (нынѣ уѣздн. начальникъ). Забѣгался „жирный быкъ“, угощенія пошли да ухаживанія за дорогимъ гостемъ... Сметнулъ въ чемъ дѣло опытный администраторъ, искушенный прелестями киргизскихъ выборовъ еще въ Джеменейхъ; немного нужно было думать и Баске, чтобы уразумѣть, какъ поступить ему въ настоящемъ случаѣ. Дѣло уладилось, друзья спѣлись, а тамыръ за тамыра, какъ извѣстно, — хоть въ воду. Поторопился ловкій Баске тѣмъ временемъ собрать народъ, которому былъ про-

на 14 частей 1, кивотъ иконныхъ 2, кропило 1, лампада съ поддѣлками 1, крестовъ кипарисныхъ маленькихъ 5, икона на деревѣ съ ликомъ Михаила архангела 1, икона на деревѣ Петра и Павла 1, чайникъ мѣдный 1, щипцы мѣдныя небольшіе 1.

*) Управителя Баске киргизы не иначе называютъ, какъ «сентъ огузь».

**) Баске когда-то былъ муллою.

***) Куртъ — киргизскій сыръ, приготовляемый отжимкою въ рукахъ и затѣмъ высушиваемый.

читанъ заранѣ составленный имъ списокъ пятидесятниковъ. Взволновался обиженный народъ такимъ наглымъ подлогомъ, возмутила его эта несправедливость, — вынужденъ былъ онъ тутъ же заявить чрезъ своихъ выборныхъ, что съ предъявленнымъ ему спискомъ пятидесятниковъ онъ несогласенъ и дѣйствительности такихъ выборовъ не признаетъ. Симпатизируя своему тамыру Баске, М—скій горячо принялся за усмиреніе недовольныхъ, пустивъ въ дѣло кулачную расправу съ протестовавшими — инаго пощечиной наградивъ, другому въ зубы далъ, а съ аульнаго старшины Токтубая такъ даже знакъ сорвалъ. Смолкъ обманутый народъ, предоставивъ самому расхोлившемуся администратору съ его щедрымъ тамыромъ Баске — заканчивать волостные выборы. Выборы эти послѣ всего продѣланнаго М—скимъ пошли, конечно, въ пользу Баске, который и попалъ въ волостные управители, а недовольная сторона Саусуринской вол., въ числѣ 600 кибитокъ, составила общественный приговоръ и послала его при прошеніи степному генераль-губернатору. Утвердили между тѣмъ Баске волостнымъ и началъ этотъ степной „каскыръ“ съ тушей жирнаго быка обдѣлывать свои дѣлишки, пускаетъ въ ходъ еще болѣе тягостные поборы, чѣмъ въ прошлое трехлѣтіе: застонало киргизье; онъ же, Баске, спѣшитъ покрыть свои расходы, употребленные на откармливаніе пятидесятниковъ и на подачки гешефтмахерамъ. Одинъ изъ этихъ гешефтмахеровъ обдѣлываетъ дѣла по волостямъ — и падохъ до алтайскихъ пушныхъ звѣрковъ... Мы слышали отъ знакомыхъ намъ киргизовъ, что Баске, требуя отъ Саусуринскихъ киргизовъ безусловной уплаты практикуемыхъ имъ поборовъ, угрожаетъ непокорнымъ своею немилостію. — „Я“, говоритъ онъ, „тамыръ М—скаго, а М—скій тамыръ Чер—вину, теще же жены М—скаго близокъ извѣстному Иракліевичу: такъ застрачиваетъ Баске темныхъ степняковъ, которые по простотѣ душевной вѣрятъ лживому „каскыру“ и покорно подставляютъ свою, безъ того рѣдкую, шерсть. Ходитъ упорный слухъ, что тутъ дѣло крайне нечисто — „жирный быкъ“ и жадный гешефтмахеръ пожрутъ и овецъ, и траву. Кто спасетъ ихъ, кто пошлетъ свою защиту? Дошли вѣсти до нашего юркаго администратора, что саусуринцы подали прошеніе, для составленія котораго ѣздили въ Семипалатинскъ двое довѣренныхъ отъ волости, что окончательно взорвало М—скаго. Сообразивъ, что дѣло это можетъ кончиться не совсѣмъ красиво какъ для него, М—скаго, такъ равно и для

Баске, составившаго подложный списокъ, М—скій, послѣ устроеннаго имъ обѣда вліятельнымъ киргизамъ *), призываетъ четверемъ волостнымъ управителямъ съѣздить въ Саусуринскую вол. и примирить саусуринцевъ съ Баске, но волостные вернулись ни съ чѣмъ, народъ не согласился уступить. Тогда бойкій М—скій 12 февраля самъ полетѣлъ къ непокорнымъ съ грозой и бурей — грозу изображалъ онъ своей собственной особой, буря же служила ему помощницей, такъ какъ въ то время въ степи стояли сильные бураны, на которые и полагалъ всю свою надежду М—скій; но надежды иногда могутъ быть обманчивы, такъ было и тутъ: вызванные имъ 30 челов. вліятельныхъ саусуринцевъ изъ недовольныхъ все-таки явились къ зимовкѣ атуай **). Тутъ-то всегда находчивый М—скій, потерявъ окончательно свой разсудокъ, прибѣгнулъ къ возмутительному приему для охлажденія недовольныхъ: онъ распорядился всѣхъ этихъ, вызванныхъ имъ, 30 киргизовъ поставить лицомъ противъ бурана и продержатъ ихъ въ такомъ положеніи пять часовъ. Пытка была мучительная, но и ею ничего не могъ достигнуть М—скій. Въ концѣ концовъ изъ переизбавившихъ до костей киргизовъ — пяти человѣкамъ Кундай Чанарову, Токтубай Кучухову, Сагаю и Исламу Ибрагимовымъ и Ашимтабо Бекеневу М—скій приказалъ явиться въ уѣздн. управленіе. Вотъ уже полторы недѣли, какъ киргизы эти живутъ въ Устькаменогорскѣ, ожидая своей участи, а ловкій М—скій, подобно мотыльку, порхаетъ между Устькаменогорскомъ и Семипалатинскомъ, улаживая свои дѣлишки, и съ чувствомъ оскорбленнаго достоинства докладываетъ кому слѣдуетъ лживость киргизскихъ просьбъ и извращенность сообщаемыхъ о немъ газетами фактовъ. Подтасовки и подкупы при киргизскихъ выборахъ вещь довольно обыкновенная, но въ настоящемъ случаѣ они проявились грандіознѣе. Чѣмъ кончится саусуринское дѣло, неизвѣстно, но оно указываетъ на господствующіе теперь порядки въ степи.

N.

*) Обѣдъ былъ данъ М—скимъ по случаю назначенія его уѣзднымъ начальникомъ, на обѣдъ собрано было до 100 чел. волостныхъ управителей, помощниковъ ихъ и проч. вліятельныхъ киргизовъ. Интересно было бы знать, на какия деньги устраивался этотъ обѣдъ?

**) Зимнее мѣстожителство волостн. управителя Баске. Вызывая въ буранъ киргизовъ М—скій рассчитывалъ, что они не явятся по его приказу, случись это, М—скій далъ бы саусуринскому дѣлу другой характеръ.

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫЯ ПОХОРОНЫ, ИЛИ ГОРОХОВСКІЙ КОНКУРСЪ ВЪ ТОМСКѢ.

(СИБИРСКІЙ ЭПОСЪ).

Звѣзда сибирской золотопромышленности была для Сибири всегда блестящей, но скоропреходящей, подобно метеору. Появившіяся богатства быстро всплывали, удивляли, возбуждали зависть, поднимали бурю страстей и также быстро исчезали. Они тухли вмѣстѣ съ послѣднимъ фонаремъ, горѣвшимъ при развѣздѣ каретъ съ золотопромышленнаго бала, писалъ одинъ сибирскій патріотъ. Долго чадили въ опустѣвшей залѣ только конкурсы. Эти конкурсы можно было сравнить развѣ съ червями; копошившимися на трущѣ богача въ повапленномъ гробѣ сибирской золотопромышленности, — копо-

шившимися до тѣхъ поръ, пока еще была имъ снѣдь, и кончавшимися дѣло, когда оставался скелетъ и кости отъ когда-то счастливейшаго изъ смертныхъ.

Недавно г. Томскъ былъ свидѣтелемъ конца одного изъ подобныхъ конкурсовъ, длившагося болѣе 25 лѣтъ и составившаго поучительный эпилогъ золотопромышленной драмы. Документы и разныя свѣдѣнія, полученныя нами о послѣднихъ дняхъ этого конкурса, рисуютъ, чѣмъ были эти конкурсы для людей ловкихъ. Дѣло это воскрешаетъ давно забытыя воспоминанія о золотопромышленной эпохѣ. Въ сороковыхъ

годахъ въ городѣ Томскѣ, получавшемъ день ото дни болѣе промышленное значеніе, на одной изъ большихъ улицъ, на Юрточной горѣ „сіялъ чертогъ“ съ зеркальными окнами, съ причудливымъ флигелькомъ-бесѣдкой, изукрашенной цвѣтными стеклами; прекрасный подъѣздъ и обширный дворъ были постоянно заставлены экипажами гостей, толпа дѣловаго и бездѣльнаго народа кишѣла около этихъ подъѣздовъ; сзади дома виднѣнъ былъ спускъ, состоявшій изъ прекрасныхъ террасъ, изукрашенныхъ зеленью; террасы эти вели къ саду, расположенному подъ горою на лугу, который занималъ огромное разстояніе (въ послѣдствіи онъ былъ превращенъ въ садъ для городскихъ гуляній, достаточный для всѣхъ жителей города). Этотъ садъ, какъ и чертогъ, блисталъ когда то чудесами роскоши: висячіе мосты, китайскія бесѣдки и бельведеры, оранжереи съ виноградомъ и ананасами, пещеры и гроты съ искусственными фонтанами, аллеи, крытыя цвѣтами и плющемъ, огромный прудъ—все это придавало ему волшебный видъ. Этотъ чертогъ и садъ принадлежали баловню судьбы, золотопромышленному герцогу Горохову, въ нѣсколько лѣтъ сдѣлавшемуся милліонеромъ. Все улыбалось ему, пріиски открывались одинъ богаче другаго, въ его контору текли капиталы и деньги, къ нему всѣ несли сбереженные рубли, упрашивая взять ихъ въ виду громаднаго процента, который онъ давалъ. Всѣ отъ малаго до великаго преклонялись предъ этимъ счастливецемъ, все удовлетворяло его тщеславію. Послѣ пасхальной заутрени почетные граждане города во главѣ съ губернаторомъ явились у подъѣзда этого герцога съ поздравленіемъ. Онъ выходилъ къ нимъ свѣтлый и величественный. Поцарски праздновались семейные праздники, которые давалъ Гороховъ цѣлому городу. Толпы народа наполняли садъ, залы были набиты гостями знакомыми и незнакомыми, въ эти дни били фонтаны шампанскаго и горѣли резервуары жжонки около тающихъ головъ сахара, иллюминація, смоляныя бочки пылали на прудахъ, чудовищные фейерверки заливали огнями садъ, пруды отражали горящіе кіоски, подъ гремѣвшіе хоры музыки въ разныхъ мѣстахъ, въ залахъ, залитыхъ свѣтомъ, носились блестящія пары, хозяйка и хозяинъ въ брильянтахъ двигались среди этой многолюдной толпы. Когда поднимались бокалы тостовъ подъ арками перекидныхъ залъ *), на прудѣ салютовали настоящія пушки. Народу выкатывались въ эти дни бочки вина, въ толпу кидались деньги и лакомства. Такъ ликовать медовые мѣсяца своего счастья баловень золотопромышленности.

Едва ли, однако, предугадывалъ этотъ счастливецъ, что нѣсколько лѣтъ спустя ему будетъ суждено явиться раззорившимся, жалкимъ банкротомъ, окончившимъ жизнь больнымъ, разбитымъ параличемъ старикомъ, который выпросилъ себѣ изо всего чертога лишь одну маленькую бесѣдку съ цвѣтными стеклами. Какъ произошла эта драма и чѣмъ отразилась она, извѣстно всѣмъ. Фирма Горохова шла по стопамъ Попова, Филимонова и другихъ золотопромышленниковъ. Быстро нажитыя богатства въ золотопромышленномъ банкѣ также быстро исчезли въ новыхъ поискахъ за золотомъ, въ азартной игрѣ съ переменнымъ счастьемъ, въ удвоенныхъ кушахъ, въ непомѣрномъ развитіи расходовъ и дол-

*) Томскіе старожилы помнятъ еще эти огромные залы, устроенные на мостахъ съ росписанными живописью окнами, въ этихъ залахъ были хоры, а по угламъ залъ стояли купидоны съ золочеными чашами въ рукахъ, куда вливались цѣлыя бутылки шампанскаго.

говъ рядомъ съ уменьшеніемъ доходовъ и съ искусственнымъ вызовомъ кредита при помощи ослѣпительной роскоши. Какъ отразилась эта игра, во что обошлась она, какъ были наказаны довѣрчивость и поклоненіе эфемерному успѣху—не передать. Сотни драмъ разыгались въ одно прекрасное утро, сотни жизней были разбиты, сотни семей пошли по міру. Здѣсь у подъѣзда прогорѣвшаго герцога рыдали одинаково и несчастная мать, ввѣрившая состояніе сиротъ, невѣста, отдавшая приданое, алчный скаредъ—ростовщикъ, погнавшійся за процентомъ, порокъ и добродѣтель, женщина и старикъ. Въ это время, въ моментъ гибели и несчастія, на развалинахъ погибшаго счастья и жизни, на страшномъ пожарищѣ богатства, среди воплей нищеты, какъ похоронная колесница, выдвинулся мрачный призракъ „к о н к у р с а“. Тогда къ послѣдней гробницѣ, гдѣ лежалъ позлащенный трупъ богатства, протянулись руки кредиторовъ. Судя по вызову, у Горохова было такихъ 438 раззоренныхъ людей, пережившихъ несчастіе. Для этихъ лицъ съ явленіемъ конкурса представилась новая драма безпрестанныхъ волненій, надеждъ, что еще не все погибло. Что переживалось ими въ эти года, судите сами. Конкурсъ компаніи Горохова получилъ извѣстность не меньше, чѣмъ сама фирма, оставившая его. Это была игра на оставшееся достояніе и пріиски. По опеку надъ капиталами и распорядителями по приведенію въ извѣстность имущества явились вмѣсто безпорядочнаго, но великодушнаго и щедраго расточителя сухіе дѣльцы и казуисты, для которыхъ стоны и рыданія кредиторовъ, ихъ вздохи, жалобы и мольбы были привычными звуками, они сжились съ ними и стали равнодушны. На этомъ пожарищѣ изъ обломковъ богатства новые дѣльцы и опекуны создали себѣ прочный тронъ, ихъ занялъ процессъ, поэзіей ихъ жизни явилось дѣлопроизводство, затяжки и отписки отъ кредиторовъ, цѣлю — полученія вознагражденія и расходы по веденію конкурса, срокомъ для окончанія дѣлъ назначалась безконечность.

„Гороховскій конкурсъ“ сталъ скоро притчею во языцѣхъ; кредиторы ходили мрачные, измученные, истомленные, члены конкурса толстѣли, отращивали брюшко, благоденствовали и составляли себѣ благополучіе. Дѣлецъ за дѣльцомъ всходили для управленія дѣлами, составляли фортуны и уходили.

Дѣло этого знаменитаго конкурса такъ долго длилось, безконечность такъ безцеремонно исчерпывалась, что среди сибирской общественной летаргіи успѣли потерять терпѣніе даже безжизненные дореформенные сибирскіе суды. Въ 1869 г. (27 февраля) опредѣлено было—конкурсное управленіе по дѣламъ Горохова закрыть и находящіеся въ вѣденіи его дѣла, книги, денежные документы и наличныя суммы обязать предсѣдателя конкурса представить въ окружный судъ. Это случилось чрезъ 20 лѣтъ. Но конкурсъ не могъ разстаться еще съ дѣлами, трупъ и скелетъ еще не былъ обглоданъ. Предстояло еще затянуть дѣло. Конкурсъ и его предсѣдатель постарался обжаловать рѣшеніе окружнаго суда губернскому суду и просилъ исковыя дѣла поручить особенному повѣренному, котораго изберетъ наличное число кредиторовъ. Судъ, потерявшій всякое терпѣніе, однако не уважилъ этой просьбы и въ 1872 году въ апрѣлѣ объяснилъ конкурсу его обязанности отсчитаться, наконецъ, предъ своими довѣрителями, для чего должно было быть собрано общее собраніе заимодав-

цевъ (на основ. 1486 ст. и др. XI п. уст. торг.). Но конкурсъ и не думалъ о сдачѣ дѣлъ и отчетности, у него былъ иной расчетъ и возрѣніе на время. Указъ подтверждается въ 1873 г., наконецъ, судъ проситъ начальника губерніи понудить конкурсъ къ исполненію указа, отъ чего онъ видимо уклонялся, при этомъ выставлено было на видъ, что члены конкурснаго управленія продолжаютъ оставаться при отправленіи своихъ обязанностей безъ всякаго вознагражденія. Выдача имъ жалованья изъ конкурсныхъ суммъ была прекращена въ 1869 г. Изъ-за чего же служили, спрашивается, эти добрые люди? Конечно, это невозможно было понять безъ предположенія какихъ нибудь доходовъ, которые давалъ еще истощенный трупъ. Судъ указывалъ на это и намекалъ на злоупотребленія, которыя могли бы быть открыты общимъ собраніемъ кредиторовъ. Конкурсъ, однако, не слишкомъ думалъ объ этомъ. Только въ 1874 г. въ „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ появилось его объявленіе, но это объявленіе созывало, 1-ое общее собраніе для выбора посредниковъ въ третейскій судъ по дѣлу тяжбы конкурса съ дѣйст. совѣтникомъ Базилевскимъ 2, въ виду разрѣшенной продажи пріисковъ Горохова и въ виду прекращенія конкурса для выбора особаго довѣреннаго впредь для хожденія по дѣламъ. Такимъ образомъ, въ этомъ объявленіи объ отчетѣ довѣрителямъ снова ни слова не говорилось. Такое явное уклоненіе конкурса отъ окончанія дѣлъ вызвало вновь указаніе губернскаго суда и настояніе отчета, а затѣмъ указано было, что самое объявленіе и вызовъ сдѣланы не заблаговременно, такъ какъ послѣ публикаціи не будетъ времени довѣрителямъ поспѣть къ собранію, а поэтому судъ обязывалъ вновь конкурсъ и его предсѣдателя сдѣлать новую публикацію, объяснивъ точно цѣль собранія. Указъ этотъ конкурсъ вздумалъ исполнить только въ 1877 г. Такимъ образомъ съ 1869 г. и окончательнаго постановленія конкурсъ протянулъ еще свое существованіе почти 9 лѣтъ, въ которыя жадно обглаживалъ трупъ и кости уже разложившагося золотопромышленнаго предпріятія.

А что изъ громаднаго миллионнаго состоянія остался скелетъ и тлѣніе, это показала сдача дѣлъ и поднятая крышка гроба.

Въ 1877 г. 27 мая наконецъ конкурсъ принужденъ былъ, по настоянію суда, исполнить указъ и назначить общее собраніе, но и на этотъ разъ собраніе назначено было такъ, что публикація не могла дойти до всѣхъ, да и заинтересованныхъ лицъ уже оставалось мало: изъ 438 кредиторовъ явились для обсужденія и зарѣшенія дѣла всего двое. Цѣль конкурса была достигнута. Созывать новое собраніе, какъ гласитъ одинъ документъ, было уже бесполезно. Съ основанія конкурса въ 1850 г. въ 27 лѣтъ большинство кредиторовъ послѣ напрасныхъ ожиданій перемерло, оставшіеся въ живыхъ давно махнули рукой; отъ удовлетворенія кредиторовъ копѣйками и послѣ издержанныхъ конкурсомъ на жалованье своихъ членовъ и канцелярію 200,000 рубл. для уплаты миллионнаго долга оставалось только 1988 руб. 97 коп., и тѣ внесены въ банкъ на обезпеченіе претензій Сибирскаго банка.

Таковы были видимые результаты этого многолѣтняго конкурса. Здѣсь было высосано всё, что можно. Наконецъ дѣла конкурса рѣшено было такъ или иначе сдать суду, потому что конкурсъ никакой отчетности не представилъ,

третейскаго суда по состоявшемуся указу Сената съ 1869 г. двѣнадцать лѣтъ не составлялъ и сроки для иска пропустилъ, предсѣдатель упраздняемаго конкурса и не думалъ о сдачѣ дѣлъ.

Дѣла конкурса заключаютъ нынѣ 120,000 листовъ, это цѣлые фоліанты, которые перевозили на возахъ изъ кладовой въ кладовую, такую груду бумаги никто не читалъ и не брался читать. Конкурсъ, правда, заводилъ въ 25 лѣтъ шкафы, сундуки, зеркала, иконы, прекрасную мебель, достаточную для обстановки хорошей квартиры, но предсѣдатель конкурса объявилъ, что время и моль къ сожалѣнію поглотили и это имущество, и даже желѣзные сундуки, въ которыхъ хранились деньги, съѣли мыши. Но самое главное, что исчезло въ пучинѣ могилѣтняго конкурса, это совѣсть. Къ исторіи этого конкурса нужно упомянуть, что послѣднимъ изъ могикианъ, довершавшимъ дѣла Горохова въ качествѣ предсѣдателя, считался популярный въ Томскѣ Набаловъ. Вотъ этотъ г. Набаловъ и не хотѣлъ въ теченіе 7 или 8 лѣтъ разстаться съ конкурсомъ послѣ рѣшенной его смерти. Онъ упорно отказывался отъ всякой сдачи дѣлъ и имущества, такъ что завязалось цѣлое „дѣло о сдачѣ дѣлъ“. Одинъ изъ членовъ суда доказывалъ, что это упорство объяснялось только желаніемъ возможно дольше воспользоваться конкурсными деньгами. Въ 1878 г. губернский судъ окончательно однако предписалъ окружному суду взять дѣла у Набалова, собрать кредиторовъ, выбрать посредниковъ въ третейскій судъ и пересмотрѣть отчеты. То есть маленький окружный судъ долженъ былъ закончить запутанныя дѣла почти за 30 лѣтъ и выполнить обязанности конкурса. Конечно, судъ былъ безсиленъ это сдѣлать при своихъ средствахъ.

Сдача была оригинальна. Въ іюнѣ 1878 г. судья Барабашевъ отбираетъ отъ предсѣдателя Набалова дѣлопроизводство конкурса и, привезя его изъ квартиры конкурса въ судъ, не сдавъ никому, сваливаетъ въ архивную комнату. Затѣмъ Барабашевъ былъ уволенъ, и его надо было отыскивать и понуждать составить опись. Судъ, сомнѣваясь въ цѣлости дѣлъ, обращается къ предсѣдателю Набалову, прося описей, но Набаловъ и ухомъ не ведетъ.

Одинъ изъ бывшихъ членовъ суда разоблачилъ, что между прочимъ не сдано ни одного дѣла опекунскаго управленія, а ихъ было такое количество, что для хранения ихъ конкурсомъ была нанята въ гостинномъ ряду цѣлая кладовая и за перевозку ихъ изъ окружнаго суда въ конкурсъ истрачено было 15 р. Уже по тому, что дѣло возилось на возахъ, можно судить объ утраченномъ и не сданномъ архивѣ.

Да если бы дѣла и сданы были, кто бы разобралъ эти груды казуистики и счетовъ и къ чему бы повелъ этотъ разборъ, когда уже цѣлыя состоянія исчезли. По дѣламъ однако и теперь оказалось, что послѣ 1871 г., когда конкурсъ былъ прекращенъ официально и дѣлопроизводства не могло быть, предсѣдатель Набаловъ умудрился израсходовать до 1878 г. 6000 руб. на канцелярію, въ томъ числѣ заплатилъ за квартиру женѣ своей 2180 р., у которой помѣщалась канцелярія тюремнаго комитета, секретаремъ котораго былъ г. Набаловъ.

Исторія томскаго тюремнаго комитета, подвергшаяся учету во время управленія губернатора Мерцалова, также составила любопытный эпизодъ.

Въ 1874 г., когда кураторы не захотѣли служить безъ жалованья, г. Набаловъ сталъ представлять въ лицѣ своемъ цѣлое присутственное мѣсто и въ журналахъ конкурса красовались: журналъ въ присутствіи конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной золотопромышленной К^о Горохова, такого то числа 1874 г. при были: предсѣдатель П. И. Набаловъ. Слушали то и то. Опредѣлили то и то. Предсѣдатель Набаловъ; такихъ журналовъ въ 1874 г. было восемь. На 1884 г. изъ окружнаго суда была выдана Набалу кассовая книга, въ которую онъ записалъ операціи 1875, 76, 77 и 78 годовъ. Что тутъ записывалось и какъ, тоже поучительно. Уже изъ этого видно достаточно, чѣмъ былъ Гороховскій конкурсъ и что скрывалось подъ покровомъ гробовой крышки. Все, что можно, до послѣдняго рубля было выточено и съѣдено. Это не единственный конкурсъ: также были и другіе подобные конкурсы въ Сибири, и имъ нѣсть числа. Подобная же игра совершается, какъ пишутъ, по поводу банкротства Бутина, гдѣ однако конкурсъ замѣнила администрація и обанкротившійся вошелъ въ члены. Тутъ разыгралась другая драма, и роль Набалова приметъ на себя г. Бутинъ. Здѣсь будетъ за кредиторомъ орудовать обанкротившійся — тоже комбинація остроумная. Повторяемъ, такихъ дѣлъ немало. Они могутъ тянуться года и кончаться безъ всякаго отчета, они могутъ пренебрегать судомъ и общественнымъ мнѣніемъ.

Изъ этого видно, что можетъ совершиться въ Сибири при дореформенныхъ порядкахъ. При слабости судовъ, при отсутствіи твердой прокурорской власти промышленныя спекуляціи, гешефты, банкротства и конкурсы находятъ раздолье. Они будутъ поддерживаться разными подозрительными дѣльцами. Недаромъ въ Сибири на смѣну Набаловыхъ являются свѣжіе дѣльцы и частные повѣренные съ юридическимъ образованіемъ. Они формируются изъ сосланныхъ за мошенничества и подлоги юристовъ, часто фигурирующихъ, однако, юрисконсультами у администраторовъ и являющихся литераторами въ мѣстной печати. Всякому будетъ понятно, какіе услуги окажетъ эта заклеянная юриспруденція. До чего же однако можетъ быть доведена страна, до чего можетъ дойти общественная нравственность, если не придетъ на встрѣчу настоящее правосудіе и новый судъ? Горе странѣ, гдѣ на помощь не являються болѣе нравственные элементы! Мы полагаемъ, что въ борьбѣ со зломъ можетъ оказать закону и огражденію частныхъ правъ и интересовъ въ данную минуту немалую услугу просторъ гласности и честная печать. Эта печать и просторъ гласности при благоприятныхъ условіяхъ могли бы давно разоблачить дѣла, подобно Гороховскому конкурсу, но этихъ условій, къ сожалѣнію, не было.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Во Франціи получены извѣстія, что послѣ взятія Гонкъ-Хоя черные флаги бросились въ сѣверную часть Тонкина, а китайцы, аннамцы и остатки гарнизоновъ Бакъ-Нинга и Гонкъ-Хоя отступили къ востоку. Французскому посланнику въ Китаѣ Патенотру поручено условиться съ

китайскимъ правительствомъ по вопросу о границѣ, причѣмъ ему поручено настоять, чтобы Франціи отошли земли, изобилующія каменнымъ углемъ, желѣзною рудою и мѣдью. Тотъ же дипломатъ объявилъ аннамскому правительству, что Франція устанавливаетъ надъ Аннамомъ непосредственный протекторатъ. Посредничество Китая ни въ какихъ дѣлахъ признано быть не можетъ. При аннамскомъ дворѣ въ Гюэ будетъ находиться французскій резидентъ, который, соображаясь съ мнѣніями короля, воспользуется правомъ преобладающаго вліянія въ дѣлѣ управленія страной. Дельта Красной рѣки и завоеванныя крѣпости останутся въ рукахъ французовъ. Дѣла французовъ на Мадагаскарѣ не такъ успѣшны. Гавасы прервали съ французами переговоры, вслѣдствіе чего генералу Міо предписано занять нѣсколько новыхъ пунктовъ на западномъ берегу острова. Морской министръ намѣренъ потребовать новаго кредита на продолженіе военныхъ дѣйствій на Мадагаскарѣ. Цифру кредита опредѣляютъ въ 4.700,000 франковъ.

— Въ Египтѣ англичанамъ плохо. По вычисленію генерала Гордона, въ окрестностяхъ Хартума бродятъ шайки инсургентовъ числомъ до 2,000 человекъ съ четырьмя орудіями. Они нѣсколько разъ дѣлали набѣги на городъ, но рѣшительной битвы, съ цѣлю овладѣть крѣпостью, не начинали, по всей вѣроятности, благодаря огню, который открывали по нимъ съ пароходовъ. Берберъ находится въ большой опасности. Въ Каирѣ готовятся противъ англичанъ демонстраціи. Полиція на ногахъ, по городу разъѣзжаютъ патрули. Хедивъ получилъ отъ турецкаго султана ноту, въ которой тотъ протестуетъ противъ какихъ бы то ни было уступокъ абиссинскому королю, напоминая при этомъ, что ни египетское, ни англійское правительства не имѣютъ права отчуждать территории безъ согласія Порты.

— Германскій канцлеръ нашелъ исходъ изъ затруднительнаго положенія, въ какое его поставили парламентъ и либеральная печать. вмѣсто ожидаемой отставки, онъ преподнесъ неожиданный сюрпризъ. Бисмаркъ возобновляетъ, давно уничтоженный государственный совѣтъ. Президентомъ учрежденія будетъ наслѣдный принцъ, а вице-президентомъ самъ составитель проекта, князь Бисмаркъ. Императоръ одобрилъ этотъ проектъ, подробности котораго въ точности неизвѣстны, но цѣль возобновленія совѣта, по слухамъ, заключается въ томъ, что ему будетъ принадлежать право утверждать законопроекты по разсмотрѣніи ихъ парламентомъ. Если принять во вниманіе, что кронпринцъ не будетъ принимать дѣятельнаго участія въ совѣтѣ и что его будетъ замѣнять вице-президентъ, то Бисмарку придется утверждать собственные проекты. Придуманно недурно, а насколько такая мѣра законна и справедлива, — это другой вопросъ. Въ Германіи въ нѣсколькихъ пунктахъ произошли митинги рабочихъ, на которыхъ рѣшено потребовать отъ хозяевъ увеличенія платы и сокращенія числа рабочихъ часовъ до девяти въ сутки. Въ случаѣ отказа со стороны хозяевъ, произойдутъ повсемѣстная стачка. Движеніе распространилось и на Берлинъ, гдѣ на митингѣ собралось до 4,000 рабочихъ.

— Сознавая нѣкоторое затрудненіе въ египетскихъ дѣлахъ, англійскій кабинетъ рѣшилъ на созывъ конференціи изъ представителей великихъ державъ и Порты. Конференція произойдетъ въ Лондонѣ или Константинополѣ. Нота державамъ уже разслана. Между прочимъ имѣется въ виду предложить вопросъ о приостановкѣ погашенія египетскаго государственнаго долга. Гладстонъ внесъ въ палату законопроектъ о преобразованіи лондонскаго управленія. Основная мысль этого проекта заключается въ томъ, чтобы всѣ муниципальныя должности были сосредоточены въ городскомъ совѣтѣ, который будетъ избирать лордъ-мэра и его помощника. Въ каждомъ округѣ будетъ организованъ особый окружной совѣтъ, подчиненный городскому совѣту. Расходы на содержаніе окружныхъ совѣтовъ покроются изъ мѣстныхъ средствъ округа, которыя составятъ прибавку къ общимъ городскимъ взносамъ. Палата общинъ и столичная печать отнеслась къ новому биллю сочувственно, въ виду распростра-

ненія порядковъ городского управленія на большій районъ. Въ первомъ чтеніи билль принятъ. Въ Ирландіи арестовано полицією нѣсколько феніевъ, при нихъ найдены взрывчатые вещества.

— Проявившееся въ Восточной Румелии движеніе въ пользу соединенія съ Болгаріей вызвало несочувствіе иностранныхъ консуловъ, которые заявили явившимся къ нимъ депутатамъ, что цѣль подобнаго рода митинговъ и демонстрацій не можетъ быть достигнута.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Именнымъ высочайшимъ указомъ министру финансовъ повелѣно — новый выпускъ консолидированныхъ облигацій русскихъ желѣзныхъ дорогъ произвести для возврата государственному казначейству суммъ, затраченныхъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и для дальнѣйшаго устройства необходимыхъ государству дорогъ; изъ выпускаемыхъ облигацій повелено обратить на желѣзныя дороги сибирскую 3.488,372, екатерининскую 3.488,372, баскупчакскую 3.488,372, екатеринбургскую - тюменскую 1.5 1,628, харьково - николаевскую 320,465, тамбово саратовскую 169,777, уральскую 874,352, московско брестскую 500,703, донецкую 1.186,488, орловско-грязскую 204,424, путиловскую 24,309, либаво - роменскую 1.251,165 и общества юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ 1.402,326. Погашеніе облигацій состоитъ въ теченіи 81 года, начиная съ 19 апрѣля будущаго года, посредствомъ ежегоднаго тиража въ Петербургѣ, для чего образуется особый погасительный фондъ. Подписка на облигаціи на сумму 10.000,000 ф. стерл. открыта за границей черезъ посредство банкирскаго дома С. Влейхредеръ въ Берлинѣ. Облигаціи освобождаются навсегда отъ всякой пошлины.

— Изъ пятнадцати милліоновъ фунтовъ стерлинговъ новаго седьмого пятипроцентнаго консолидированнаго займа будутъ предложены для подписки Россіи въ государственномъ банкѣ, во вторникъ 17-го апрѣля, пять милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, по курсу девяносто съ четвертью процентовъ. Облигаціи выпускаются по 50, 100, 500 и 1,000 фунтовъ, съ купонами 1 мая и 1 ноября; при подпискѣ вносятся пять процентовъ, по разверсткѣ 30 апрѣля—пятнадцать процентовъ; 2 іюля, 1 сентября и 20 октября—по пятнадцать процентовъ, 15 ноября — двѣнадцать съ половиною и 15 декабря—двѣнадцать и три четверти процентовъ. Оплатить облигаціи сполна можно начиная съ 30 апрѣля, съ учетомъ пяти процентовъ годовыхъ. Платежи будутъ приниматься государственнымъ банкомъ кредитными рублями, по курсу дня на Лондонъ à Vista. Подписка назначена только на одинъ день, во вторникъ 17 апрѣля.

— Въ субботу, 14-го апрѣля, Его Императорское Величество Государь Императоръ осматривалъ въ Зимнемъ дворцѣ геодезическія, астрономическія, топографическія и картографическія работы главнаго штаба и гидрографическаго департамента.

— Бракосочетаніе его императорскаго высочества Константина Константиновича съ ея герцогскимъ высочествомъ принцессою Елизаветою Альтенбургскою, герцогинею Саксонскою, совершилось по установленному церемоніалу, 15 апрѣля. Въ 5 часовъ пополудни въ николаевскомъ залѣ состоялся обѣденный столъ для обоюбого пола особъ первыхъ трехъ классовъ. Вечеромъ, въ Георгіевской залѣ Зимняго дворца состоялся балъ, и торжественный переѣздъ высоконовообраченныхъ въ Мраморный дворецъ.

— Изъ Перми „Сѣв. Тел. Аг.“ передаетъ, что въ городскомъ театрѣ данъ былъ музыкальнымъ кружкомъ большой концертъ въ пользу крестьянъ Пермской губерніи, пострадавшихъ отъ неурожая. Сборъ превысилъ 1,000 рублей.

— Вслѣдствіе ходатайства ташкентскихъ купцовъ о сооруженіи желѣзной дороги въ Туркестанскомъ краѣ, министерствомъ путей сообщенія снаряжается въ настоящее время,

какъ сообщаетъ „Нов. Время“, коммисія изъ специалистовъ инженеровъ и техниковъ, которой поручено будетъ изслѣдовать на мѣстѣ условія и опредѣлить, какой путь представляется наиболѣе удобнымъ, рельсовый или шоссеинный. Коммисія отправится къ мѣсту назначенія въ маѣ.

— Изъ Нижняго Новгорода отъ 15-го апрѣля сообщаетъ „Сѣверное Телеграфное Агентство“, что Волга и Ока вскрылись противъ города. Воды выше межи на Волгѣ 5¹/₂ арш., на Окѣ 4³/₄ аршина. Черезъ Оку открылось сообщеніе на лодкахъ. На Волгѣ выше города у сибирскаго затона ледъ стоитъ, а также ниже города у перваго городского водопровода; на Окѣ ледъ стоитъ у Молитовской пристани; караванъ на всѣхъ пунктахъ сохраняется, поврежденій не было.

— Изъ Нерчинска отъ 13-го апрѣля тоже агентство передаетъ: „Весна холодная; дуютъ сильныя вѣтры со снѣгомъ; зимній путь по Амуру и Шилкѣ держался долго. Зимняя перевозка грузовъ на пріиски Амура окончена; подрядчики съ верблюдами около тысячи головъ возвратились благополучно въ Нерчинскій край“.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на командированіе профессора с.-петербургскаго практическаго технологическаго института д. с. с. Ленца съ ученою цѣлью за границу, для присутствованія въ качествѣ представителя императорскаго русскаго географическаго общества на между народномъ полярномъ конгрессѣ въ Вѣнѣ.

— Газетѣ „Нов. Вр.“ пишутъ изъ Женевы, что начавшійся теперь во всѣхъ швейцарскихъ университетахъ новый семестръ привлекъ сюда очень много молодыхъ русскихъ, желающихъ поступить на различные факультеты университетовъ и въ спеціальныя учебныя заведенія. Наибольшее число нашей учащейся молодежи въ Базель, Бернѣ и Женевѣ. Къ поступленію въ техническую школу въ Винтертурѣ изъявили желаніе 20 русскихъ; въ коммерческое отдѣленіе этой школы поступили кромѣ того двѣ русскія дамы. Для поступленія въ студенты университета требуется въ настоящее время отъ иностранцевъ представленіе аттестата объ окончаніи курса въ среднемъ учебномъ заведеніи или же выдержаніе особо установленнаго для этого экзамена при самомъ университетѣ.

— Той же газетѣ пишутъ изъ Цюриха, что на дняхъ соотечественникъ нашъ Гончаровскій, окончившій недавно курсъ въ тамошнемъ университетѣ со званіемъ доктора химіи, приглашенъ на мѣсто перваго ассистента по кафедрѣ химіи съ правомъ читать лекціи въ цюрихскомъ университетѣ.

— Изъ Тулы пишутъ „Русскому Курьеру“: „Вслѣдъ за многими претендентами, какъ гг. Крокосъ, Струве, Клиндеръ и др., потѣшвшими фіаско въ ихъ ходатайствѣ о разрѣшеніи издавать мѣстный органъ печати, выступилъ еще новый претендентъ присяжный повѣренный Х. Судя по писанной программѣ цѣль предполагаемой газеты будетъ заключаться преимущественно въ изслѣдованіи и ознакомленіи съ мѣстной заводской и кустарной промышленностью и въ „способствованіи всей силой печатнаго слова къ поднятію падающей мѣстной производительности на возможную высоту развитія“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ V книжка Записокъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Содержаніе: Очеркъ путешествія по Монголіи и Сѣвернымъ провинціямъ Внутренняго Китая. М. В. Пѣвцова, съ картою Монголіи.

Цѣна 2 руб.

Съ требованіемъ обращаться въ г. Омскъ въ Западно-Сибирскій Географическій Отдѣлъ.

Тамъ же продаются первыя 4-е книжки Записокъ, по 1 р. 50. коп. каждая.